

ИЗВѢСТІЯ

ОРЕНБУРГСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

В ы п у с к ъ 10-й.

ОРЕНБУРГЪ.

Типографія Оренбург. Дух. Консмст.

1896.

Печатается на основаніи постановленій Оренбургскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПУТЕВОЙ ДНЕВНИКЪ

ОТЪ НЕРЧИНСКАГО ОСТРОГА ДО ПЕКИНА

русскаго посланника въ Китай
НИКОЛАЯ ГАВРИЛОВИЧА СПАФАРІЯ
1776 года.

Издавая въ свѣтъ путевой дневникъ отъ Нерчинска до Пекина русскаго посланника въ Китай Николая Гавриловича Спафарія, относящійся къ 1776 году, считаемъ необходимымъ предпослать ему нѣсколько пояснительныхъ словъ.

Посольство Спафарія въ Китай, отправленное Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ богдыхану Кан-Си въ 1775 году по поводу первыхъ пограничныхъ недоразумѣній съ Китайцами въ Пріамурскомъ краѣ и Забайкальѣ, имѣло въ виду не столько коммерческія цѣли, какъ предъидущія посылки Байкова (1654) и другихъ, сколько цѣли развѣдочныя. ⁽¹⁾ Русское правительство нуждалось въ то время въ обстоятельномъ описаніи своихъ новыхъ владѣній за

¹⁾ Болѣе подробныя извѣстія о предшествовавшихъ Спафарію сношеніяхъ нашихъ съ Китаемъ см. у Бантышъ-Каменскаго Дипломат. собр. дѣлъ между Россіей и Китаемъ съ 1619—1992 г. изд. В. М. Флоринскимъ Казань 1882 стр. 6—23 Ф. Ф. Мартенса. Россія въ Китай перев. Б. Телесницкаго. СПб. 1881 г. Трусевича. Посольскія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ до XIX ст. М. 1882 сравъ также наши „Очеркъ сношеній Россіи съ Китаемъ до 1675 г.“ въ изданіи Путешествія Спафарія чрезъ Сибирь въ запискахъ Имн. Р. Геогр. Общ. по отд. Этнографіи т. X вып. I. СПб. 1882.—Путешествіе Байкова въ Китай издавалось Сахаровымъ (Сказ. Русск. Народа II), Спасскимъ (въ Сибирск. Вѣстникѣ 1820 г. ч. III и Миллеромъ (въ Ежемѣсяч. Сочин. 1754.). Сравъ Пыпина. Исторія Русск. Этнографіи т. IV. г. 2 г. Сибирь глава I-я.

Ураломъ, а также желало получить возможно-точные извѣстія о кратчайшемъ и удобнѣйшемъ пути въ Китай для будущихъ торговыхъ и политическихъ сношеній съ этимъ государствомъ. Задачи эти могли быть успѣшно выполнены только человѣкомъ образованнымъ и въ этомъ отношеніи выборъ посланникомъ въ Китай Спаарія, стоявшаго по своей многосторонней учености и развитію значительно выше тогдашняго уровня Московскаго служилаго сословія, нельзя не признать счастливымъ. Такой выборъ принадлежалъ несомнѣнно управлявшему въ то время Посольскимъ приказомъ боярину А. С. Матвѣеву, знавшему Спаарія весьма близко и цѣнившему его обширную образованность. При сильныхъ еще въ тѣ времена порядкахъ мѣстничества только вліянію царскаго любимца Матвѣева можно приписать назначеніе посланникомъ къ богдыхану недавно прибывшаго въ Москву иностранца, занимавшаго къ тому же весьма скромную должность переводчика Посольскаго приказа. ⁽¹⁾

Спаарій вполне оправдалъ выборъ своего покровителя. Хотя посольство его не имѣло особенныхъ дипломатическихъ успѣховъ, но зато вполне ознакомило Московское правительство съ его новыми пограничными владѣніями на Югѣ Сибири, а также доставило богатый запасъ географическихъ свѣдѣній о сосѣднихъ странахъ Азіи. Можно сказать, что посольство Спаарія въ этомъ отношеніи све-

¹⁾ Объ историческомъ значеніи Спаарія см. статью Н. Кедрова „Николай Спаарій и его ориенталогія“ въ журн. Мин. Нар. Просв. 1876. январь. Также Picot Notice sur N. Spatar Mălescu. Paris 1883., гдѣ приведена полная библиографическая справка о его ученыхъ трудахъ. Срав. рецензію П. Рирку въ журн. М. Н. Пр 1884 и его же статью „Н. Спаарій до пріѣзда въ Россію“ въ Зап. Восточ. Отд.: Им. Р. Археол. Общ. Т. III в. I. 1889 г. стр. 183--196. Въ Р. Архивѣ 1895 г. помѣщено начало нашего изслѣдованія „Николай Спаарій и его время“. (іюль).

ло въ нѣчто цѣльное отрывочные результаты всѣхъ предшествовавшихъ экспедицій Сибирскихъ землеискателей. ⁽¹⁾

Такое значеніе трудовъ Спафарія для отечественнаго землеислѣднія до сего времени еще не вполне оцѣнено, и замѣчательное сочиненіе его о Китаѣ, составленное имъ на основаніи личныхъ наблюденій и разспросовъ о королѣ и обычаяхъ этой страны, ⁽²⁾ еще остается неизданнымъ, хотя имъ неоднократно пользовались позднѣйшіе путешественники. Неизданнымъ оставался также до сего времени и предлагаемый здѣсь путевой дневникъ Спафарія чрезъ Маньчжурію и Восточную Монголію до Пекина. Онъ дополняетъ уже извѣстную въ печати книгу о путешествіи Спафарія чрезъ Сибирь. ⁽³⁾

Текстъ дневника извлеченъ нами изъ статейнаго списка посольства, заключающагося въ Китайскихъ дѣлахъ Московскаго главнаго Архива Мин. Вн. дѣлъ и печатается

¹⁾ При возвращеніи своемъ изъ Китая въ 1879 г. Спафарій представилъ въ посольскій приказъ, кромѣ обыкновеннаго статейнаго списка порученнаго ему посольства, еще особія книги и чертежъ пройденнаго пути. Первая книга заключала подробное описаніе путешествія чрезъ Сибирь отъ Тобольска до Китайскаго рубежѣ (по хинганскому хребту). Вторая—заключала описаніе Китайскаго государства въ 59 главѣхъ. Чертежъ Спафарія къ сожалѣнію утраченъ, хотя имѣлъ архивное свидѣніе о томъ, что онъ подалъ таковой въ посольскій приказъ, вернувшись въ Москву.

²⁾ „Если не считать краткихъ записокъ и устныхъ разсказовъ, вывозимыхъ въ Россію изъ Китая гонцами и торговыми людьми, говорить проф. Флоринскій, то сочиненіе Спафарія должно признать за первое въ Россіи обстоятельное литературное описаніе Китайскаго государства. Для русскихъ оно имѣло и имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ современныя ему сочиненія о томъ-же предметѣ іезуитовъ и европейскихъ путешественниковъ, такъ-какъ у Спафарія обращено больше вниманія на соотвѣстныя Россіи китайскія страны и на сухопутныя дороги въ Китай. Книга Спафарія о Китаѣ въ свое время имѣла большое значеніе, какъ первый и единственный источникъ ознакомленія съ этой страной. Іезуитъ Филиппъ Аврилъ, бывшій въ Москвѣ въ 1685 г. получилъ въ Моск. канцеляріи свидѣніе о дорогахъ въ Китай, очевидно взятая изъ сочиненія Спафарія. Также скопировалъ онъ и карту его“. (Дипл. собр. дѣлъ Б. Каменскаго ст. 423—30). По сообщенію Ricci въ Константиноп. патриарш. бібліотекѣ существуетъ греческій переводъ сочиненія Спафарія о Китаѣ въ рукописи. Ср. Пекарскаго. Наука и лит. при Петрѣ т. I. стр. 340.

³⁾ См. наше изданіе въ зап. Им. Р. Геогр. Общ. по отд. Этнографіи т. X вст. 1. спб. 1882.

безъ всякихъ измѣненій противъ подлинника. ⁽¹⁾ Мы пред-
послали ему въ нашемъ изданіи отписку Спаарія къ Ца-
рю изъ Наунскихъ Китайскихъ селъ, въ которой онъ из-
лагаетъ подробности своего пути отъ Нерчинскаго острога
до первыхъ Маньчжурскихъ поселеній на р. Нонь.

Въ приложеніяхъ мы помѣщаемъ любопытный текстъ
доклада, съ которымъ Матвѣевъ входилъ къ Царю по по-
воду отправления въ Китай посольства Спаарія, съ со-
хранившимися на немъ помѣтами. Вторымъ приложеніемъ
служить „Описаніе государства Корей“, извлеченное изъ
сочиненія Спаарія о Китаѣ. Въ примѣчаніяхъ мы сдѣла-
ли попытку сличенія извѣстій, сообщаемыхъ Спааріемъ,
съ позднѣйшими путешествіями русскихъ посланниковъ
Избранда Идеса (1692 г.) и *Ланге* (1736 г.), которые
слѣдовали въ Китай тѣмъ-же путемъ. ⁽²⁾

Надѣмся, что изданіе путевого дневника Спаарія явит-
ся не излишнимъ въ настоящее время, когда политическія
событія на крайнемъ Востокѣ и проведеніе великаго Си-
бирскаго рельсоваго пути привлекло къ этимъ дальнимъ
странамъ особенное вниманіе всего образованнаго міра.

Юрій Арсеньевъ.

¹⁾ 7183/1075 г. февраля 20. Книга Китайскаго двора № 4 (въ
листѣ), содерж. стат. списокъ бытности въ Китаѣ посланника Николая Спа-
арія (въ срединѣ многихъ листовъ недостаетъ и конца не имѣется). Мы имѣли
возможность приступить къ настоящему изданію, благодаря просвѣщенному
содѣйствію г. директора Моск. гл. Архива М. Вн. Д. Барона Ф. А. Бюлера,
которому приносимъ глубочайшую благодарность.

²⁾ Срав. интересную статью доктора Е. В. Бретшнейдера „О пу-
тяхъ по Монголіи“, изданную введеніемъ къ „Дорожнымъ замѣткамъ на пути
по Монголіи Архимандрита Палладія въ 1847 и 59 гг.“ въ т. XXII вып.
I Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по Общей Географіи. СПб. 1892 г. издаваемый дне-
вникъ Спаарія въ полномъ своемъ видѣ не былъ извѣстенъ г. Бретшнейдеру,
подробно разобравшему лишь маршруты Избранда Идеса и Ланге стр. 6, 7, 19 — 21.

Въ нынѣшнемъ, Государь, во 184 году, декабря въ 19-й день писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, великому Государю изъ Нерчинскаго острога, ¹⁾ что побѣхалъ я въ Китайское государство къ р. *Аргунь* и къ *Науну*, гдѣ живутъ Китайскіе воеводы, которые въ прошлыхъ годѣхъ послали листъ къ тебѣ, великому Государю чрезъ Нерчинскій острогъ. А отъ Нерчинскаго острогу ѣхалъ я до р. *Аргуни* десять дней лѣсными и степями и многими рѣками, а живыхъ людей и кочевныхъ до той рѣки никакихъ не видали. А стужи и снѣги большіе, И р. *Аргуня*—рѣка большая, течетъ изъ великаго озера *Далай* и впадаетъ въ р. *Шилку*, и отъ того идетъ великая р. *Амуръ*. А около р. *Аргуни* горы высокія безъ лѣсу, только подлѣ рѣки лѣсъ небольшой-тальникъ, а сказываютъ, что есть лѣсъ на низу рѣки большой, изъ котораго можно острогъ ставить и суды дѣлать.

И проѣхавъ р. *Аргуню*, на другой день сыскали слѣды кочевныхъ людей на р. *Гану*, и посылалъ я провѣдать, какіе люди. И какъ юрты ихъ сыскали и увидѣли, что пришли къ нимъ русскіе люди, начали бѣгать и за оружіе свое принимались п. ч. ихъ родъ былъ *Тунгусской*—*Намьсинскіе*, которые тебѣ, великому Государю измѣнили многижды и многихъ твоихъ служилыхъ людей побивали и бѣжали изъ твоего, великаго Государя государства и живутъ въ тѣхъ мѣстахъ издавна и ясаку никому не платятъ: и походы на нихъ были отъ твоихъ служилыхъ людей многижды, однажде имъ ничего не учинили. А какъ я про нихъ провѣдалъ, посылалъ къ нимъ тунгуса вожа, которой со мною былъ въ вожахъ, и объявилъ имъ, что я иду не войною, а иду отъ тебя великаго Государя съ посольствомъ

¹⁾ Упомянутая здѣсь отписка Спаарія изъ Нерчинскаго острога напечатана была нами вмѣстѣ съ предшествовавшими въ приложеніяхъ къ путешествію Спаарія чрезъ Сибирь (Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. Этнографіи т. X. I стр. 173). Предлагаемая здѣсь отписка изъ Наунскихъ селъ издается въ первый разъ (съ небольшими сокращеніями).

къ Китайскому хану. И какъ они слышали и видѣли верблюды и караванъ, что не воинскіе люди, пріѣхали ко мнѣ и привели коня и кормъ и продали твоимъ служилымъ людямъ коней съ двадцать и обѣщали тебѣ великому Государю впредь ясакъ платить и по прежнему быть въ подданствѣ; однокоже тѣ Намясинскіе иужики—воры великіе и ясаку такому неплатятъ, а живутъ самовольно и для того не вѣдаю, будетъ у нихъ постоянство, или нѣтъ.

И послѣ того, оставя р. *Гану*, ѣхали степью три дня и видя, что отъ Игнатія Милованова, котораго послалъ напередъ себя къ Китайскимъ порубежнымъ воеводамъ, никакіе вѣдомости нѣтъ, и кони и верблюды отъ стужи и отъ худыхъ кормовъ померли многіе, опять посылалъ напередъ себя Тобольскаго сына боярскаго въ Китайскіе порубежные города, да пять человѣкъ служилыхъ людей извѣстить про мой пріѣздъ и о подводахъ. А я ѣхалъ за ними по тихоньку отъ р. Аргуни до Кайлара рѣки восемь дней. И при Кайларѣ сыскали людей немногихъ *Баруцкигъ*, и приходило мнѣ, и сказывали, что лутчего ихъ роду человѣкъ взять былъ къ Москвѣ и сосланъ къ Архангельскому городу, и буде ты, великій Государь, пожалуешь того человѣка, и они будутъ въ подданствѣ и ясакъ тебѣ платить будутъ. А родъ ихъ великій, и кочуютъ около р. Кайлара. А р. *Кайларъ* не само велика, однакоже судовая и лѣсу по ней всякаго много и впадетъ въ Аргуню рѣку. А отъ Кайлара рѣки ѣхалъ я чрезъ нныя мелкіе рѣки и степью до Китайскаго рубежа до хребта пять дней. И генваря въ 13 день, недѣзжая до хребта встрѣтилъ меня Нерчинской казакъ, котораго я посылалъ напередъ себя, а съ нимъ семь человѣкъ сотниковъ *Карачинскигъ*, Китайскихъ подданныхъ, и съ ними служилыхъ людей человѣкъ съ шестьдесятъ, и привели въ подводы шестьдесятъ лошадей. А пріѣхали ко мнѣ со всякою учтивостью и говорили, чтобъ на нихъ не подивилъ, что они не вскорѣ встрѣтили, для того что моимъ людямъ

не вѣрили, что идемъ посольствомъ, и говорили, что идемъ на нихъ войною, п. ч. недавно Игнатей проѣхалъ къ воеводамъ инымъ путемъ чрезъ *Албазинской* острогъ и сказалъ, что я буду весною, а нынѣ они видѣли, что чрезъ нихъ идутъ зимою и для того они не вѣрили и подводы вскорѣ не привели, сколько надобно; а какъ приѣдемъ въ улусы ихъ, и тогда будутъ телѣги, и кони, и кормъ встрѣчу отъ ихъ воеводъ. И я имъ сказалъ, что ты, великій Государь желаешь миру и сосѣдственную дружбу держать съ государемъ ихъ, и они о томъ зѣло радовались. И велѣлъ я твоимъ, великаго Государя жалованьемъ понтъ и кормить довольно, и отъ того мѣста провожали меня по р. *Ялу*, по которой они живутъ, пять дней. И на р. Ялу встрѣтили меня два казака: одинъ Албазинской, который приѣхалъ съ Игнатемъ, а другой изъ тѣхъ, которыхъ послалъ я, и сказалъ мнѣ, что Игнатій Миловановъ, какъ приѣхалъ на Наунъ чрезъ Албазинъ, тому пятая недѣля, и воеводы его приняли со всякою учтивостью. И Мангутѣй Наунской воевода, которой прежде сего былъ въ Нерчинскомъ съ хановымъ листомъ, взялъ его Игнатя, а съ нимъ трехъ человекъ казаковъ, поѣхалъ въ царство извѣстить про мой приѣздъ, п. ч. они чаяли, что безъ нихъ провожатыхъ изъ Нерчинскаго острогу приѣхать на Наунъ мнѣ никакими мѣрами нельзя, что опасно было наипаче зимнею порою, и для того послали въ царство, чтобы взять съ Науна многихъ людей и встрѣтить меня въ Нерчинскомъ. А какъ услышали нынѣ отъ послѣднихъ посланныхъ моихъ людей, что уже я приѣхалъ на рубежъ ихъ въ *Торачины*, зѣло удивились и собравъ наскоро 126 телѣгъ съ быками и кони и кормъ, посылали съ сотниками навстрѣчу наскоро. И генваря въ 21-й день приѣхали ко мнѣ съ Науна сотники привезли корму, свиного мяса да 130 телѣгъ съ быками о двухъ колесахъ, да 60 коней, а телѣгъ взято 120, и сложили на тѣ телѣги съ великою легостью. Да тѣ-жъ сотники говорили мнѣ, что будутъ на встрѣчу воеводы и

буде какая скудость, они сами, какъ будутъ навстрѣчу, исполнять. И на другой день тѣ Наунскіе воеводы прислали съ сотникомъ 60 коней и изъ того числа взялъ я 50 коней, для того что коней привели много.

И генваря въ 23-й день пріѣхалъ ко мнѣ съ Науна воевода, и старого воеводы дѣти и иные многіе ихъ честные люди, человѣкъ съ двѣсти и съ коней слѣзли далеко отъ обозу. И я, видя ихъ учтивость съ твоими великаго Государя людьми, встрѣтилъ близъ станова и призвалъ ихъ въ юрту свою, спрашивалъ про здоровье государя ихъ, также и ихъ, а они спрашивали также про твое, великаго Государя, здоровье и про мое путное шествіе и сказали, что они чаяли, что до весны я не буду, какъ имъ объявилъ Игнатей Миловановъ, и для того они не встрѣтили съ подводы и съ кормомъ, и о томъ бы на нихъ не пенялъ. А чаютъ они, что воевода ихъ съ Игнатѣемъ изъ царства вскорѣ будутъ и съ нимъ будутъ большіе бояре и тогда всякое удовольствіе будетъ. Также спрашивали, есть ли твоя, великаго Государя грамота къ государю ихъ и про листъ, что посланъ былъ къ тебѣ отъ государя ихъ, есть ли де, также и про поминки и про инья дѣла много спрашивали-жъ, добрыми ли дѣлами иду и съ миромъ, или войною. И я имъ отповѣдь учинилъ, что про твою грамоту, и про листъ государя ихъ, и про поминки, и про иные государственные дѣла спрашивать имъ не надлежитъ, и про тѣ дѣла, какъ буду я въ Камбалыкѣ у государя ихъ, тогда обо всемъ будетъ вѣдомость; а имъ надлежитъ вѣдать только, что порубежнымъ воеводамъ съ твоимъ, великаго Государя государствомъ, что ты желаешь миру и сосѣдственную дружбу держать. И для того-бъ они дали мнѣ подводы и бормъ и отпустили вскорѣ къ государю своему, для того, вѣдаемъ какимъ желаніемъ желаетъ государь ихъ посольства отъ тебя великаго Государя. И они зѣло радовались, что ты желаешь миру и говорили: „нѣтъ лучше на свѣтѣ миру, и когда государи живутъ въ миру,

тогда и мелкимъ людямъ и подданнымъ счастье и богатство живетъ;“ а про инья дѣла сказали, что имъ нынѣ говорить не время, а какъ будемъ въ селахъ Наунскихъ и будетъ большой ихъ воевода, тогда будутъ говорить. И принесли мнѣ корму, мяса свиного и крупъ, и вина горячаго и поили твоихъ великаго Государя служилыхъ людей, а я поилъ ихъ водкою, а людей ихъ виномъ. И послѣ того поѣхали они на станы свои, которые отъ насъ были не далеко, и на другой день ѣхали со мною до другаго становья, для того что они встрѣтили меня отъ Науна за три дни. А на третій день, генваря въ 26-й день недалеко отъ *селъ Наунскихъ* встрѣтилъ меня старый воевода и иные многіе честные ихъ люди Китайскіе и служилые, человекъ съ пятьсотъ и издали слазили съ коней и оружіе скинули, и я, приближаясь къ нимъ, съ коня слѣзъ и съ нимъ витался. И провожали меня до села и до подворья и попоровя немного, покажѣсть я твою великаго Государя казну склалъ въ избу, и воеводы и иные многіе честные люди пришли ко мнѣ и объявили, что они всякую честь, которую могли, воздавали, для того что слышали они, что двухъ такихъ великихъ государей, что на свѣтѣ иныхъ нѣтъ. И они тому зѣло рады, что видѣли они отъ тебя великаго Государя посольство и чають, что впредь будетъ миръ государствъ сосѣдственная дружба и любовь, которая великую прибыль учинять обоимъ великимъ государствамъ. И я имъ говорилъ, что ты, великій Государь, желая сосѣдственную дружбу и любовь держать съ ихъ государемъ, съ богдыхановымъ величествомъ, послалъ меня къ ихъ государю, а для какихъ дѣлъ посланъ какъ ужъ дастъ Богъ буду у богдыханова величества, тогда обо всемъ ему ханову величеству явно будетъ, а больше того вѣдать имъ не по что. И о томъ споровались со мною больше часа и хотѣли всячески провѣдать; и какъ увидѣли, что не могутъ отъ меня никакую вѣдомость взять,

тогда опять говорили, что про твою великаго Государя грамоту, есть ли со мною, или нѣтъ, и для какихъ дѣлъ посланъ, и про поминки, есть ли и какія, также и объ иныхъ дѣлахъ полагаются на мою волю, для того что видятъ и они, буде бы я не былъ посланъ отъ тебя великаго Государя, не такъ бы съ ними дерзко и надежно говорилъ и не столько со мною всякихъ чиновъ людей было; только какъ я твой великаго Государя указъ храню накрѣпко, такъ и они должны своего государя указъ хранить, также и для народа ихъ и для ради всякихъ чиновъ людей ихъ, которые съ ними воеводы есть. Буде мнѣ какъ ведется добраго гостя принимать хочется и кормъ мнѣ и всѣмъ твоимъ служилымъ людямъ довольну быть и въ селахъ своихъ насъ принимать и покоить и верблюды и кони наши для прокормленія по селамъ раздать, тогда надобно имъ показать только листъ государя ихъ, который въ прошлыхъ годахъ они сами чрезъ Нерчинской послали къ тебѣ великому Государю; и слышали они прежде пріѣзду моего отъ казаковъ, что тотъ листъ со мною, и буде есть листъ со мною и покажу имъ, и они узнаютъ, что тотъ, тогда каковую честь они воздадутъ и какія протори учинятся со мною, тогда чрезъ видѣніе того листа будетъ имъ очистка предъ государемъ своимъ и предъ народомъ своимъ. Да и сверхъ того говорили, что до царства опричъ ихъ многіе воеводы, которые имъ не послушны и больше ихъ, и какъ они услышатъ, что листъ ихъ государя идетъ со мною, тогда и не дожидая указу изъ царства будутъ строить ямы и кормъ съ подводы, и тогда безъ всякія мѣшкоты въ царство поѣду; а буде не услышатъ про листъ государя своего, тогда хоть и указъ будетъ, однакоже не вскорѣ будетъ собраніе подвоцъ, для того что они степные люди, и при томъ многія рѣчи говорили накрѣпко. И видя я, что они съ великихъ упорствомъ стоятъ и не хотятъ безъ того отпустить, показалъ имъ листъ госу-

даря ихъ въ ящикѣ въ желтомъ атласѣ, поднявъ съ честію, а они всѣ, что были, пали на колѣни съ великимъ страхомъ, на головы свои клали, будто у насъ священники святые дары, и только увидѣли, познали и не прочетши листъ говорили, что нынѣ вѣрятъ обо всемъ, что имъ говорилъ, и конечно, что посланъ отъ тебя, великаго Государя и впредь будетъ всякая честь и удовольствованіе. А я тотъ-же часъ листъ съ честію спряталъ, (п. ч. у меня четыре листа Китайскіе, а имъ только одинъ показалъ); и послѣ того тотчасъ скотъ нашъ приказали раздавать по селамъ для корму, а твоимъ великаго Государя служилымъ людямъ приказали давать на день по два быка да крупъ, сколько надобно, и дровъ и сказали, что тотъ кормъ будетъ покамѣстъ изъ царства будутъ бояре съ Мангутѣмъ да съ Игнатѣмъ и тогда будетъ, что желаемъ, всякое удовольствованіе и ожидаютъ ихъ еже-часъ. И на караулъ дали мнѣ своихъ людей десять человекъ, беречь отъ невѣжливыхъ своихъ людей, а одного изъ нихъ воеводу выбрали послать напередъ ямы строить, да говорили мнѣ, чтобъ я готовилъ одного честнаго человека, да толмача, а они уготовятъ своихъ посылать наскоро въ царство извѣстить, что я пріѣхалъ уже на Наунъ, п. ч. они чаяли, что весною буду, какъ Игнатій сказалъ и здѣсь, и тамъ; а нынѣ нашимъ людямъ, которыхъ пошлемъ, можно поспѣть въ царство въ двѣнадцать дней и скорѣе, и какъ тамъ услышатъ про мой пріѣздъ учнутъ посылать съ великимъ поспѣшеніемъ взять въ царство наскоро. И я выбралъ одного Тобольскаго сына боярскаго грамотнаго и далъ ему наказную память провѣдать про все, что надобно, да толмача Селенгинскаго, и генваря въ 27-й день взялъ ихъ воевода Наунскій, который ямы строить напередъ съ своими людьми поѣхалъ къ Мунгальскимъ воеводамъ. И воеводы Наунскіе пріѣхавъ ко мнѣ говорили, что Мунгальскіе воеводы нашихъ людей отпустили наскоро, да ямы прика-

зали строить съ поспѣшеніемъ; только они чають, покамѣсть
ямы устроятся и Мангутей съ Игнатѣмъ изъ царства будутъ,
п. ч. уже сорокъ пять дней, что отъ Науна поѣхали. А. Мун-
гальцы — люди кочевные, и нынѣ зима и кочуютъ подалеку,
надобно время, покамѣсть соберутся, и какъ готовы будутъ,
вѣдомость учинять. А воеводы, хотя живутъ въ другомъ
селѣ, отселѣ версты съ три, гдѣ только китайцы одни жи-
вуть, однакожде часто пріѣзжаютъ и посѣщаютъ съ вели-
кою учтивостію и говорятъ, чтобъ ни очемъ не тужилъ,
п. ч. хотя и мѣшканіе учинится немного, однакожде какъ
путь устроится, тогда поскорѣе поѣдешь, нежели нынѣ
ѣхать въ неустроеніе ямовъ и стоять на степи и отъ того
учинится великій позоръ государю ихъ, а имъ пеня. И я всег-
да ихъ подчиваю водкою, а людей ихъ — виномъ, и они ко
мнѣ посылають всякіе овощи китайскіе и что у нихъ есть,
п. ч. недавно пріѣхали изъ царства люди ихъ съ товары,
которые сказываютъ что бугдыханъ взялъ отъ *Никанцевъ*
городъ, а другой осадилъ (Никанскій народъ — старой Ки-
тайской), и для того въ царствѣ и здѣсь празднуютъ и
идоламъ своимъ жертвы съ мусикією да тимпаны прино-
сятъ и живемъ между ими будто на иномъ свѣтѣ. Да оп-
ричь того есть у нихъ праздникъ начало года мѣсяць мартъ
на небѣ, что и у Турковъ, и не токмо то, но и весь обы-
чай ихъ азіатской и турецкой, и дома, и сидѣніе и питіе
и платье, кромѣ шапокъ и иное все, опричь того, что женъ
не утаятъ. А смиреніе на словахъ и на платьяхъ явля-
ють, однакожде въ томъ смиреніи та иная гордость есть
великая, п. ч. они чають, что на свѣтѣ иныхъ людей луч-
ше ихъ нѣтъ, и обычаи ихъ превосходятъ всѣхъ иныхъ.
Здѣсь по селамъ живутъ многіе Никанцы у Китайцовъ въ
холопствѣ, и они сказывали моему толмачу, которой умѣ-
етъ по Китайски и по никански, что Китайцы солгутъ, что
взяли городъ у Никанскихъ, наипаче они побѣждены отъ
Никанскихъ дважды, только остались въ царствѣ жены да
дѣти, а люди всѣ пропали, и для того нынѣ бугдыханъ

послалъ къ Мунгальцамъ собрать войска. Только Богъ вѣдаетъ, кому вѣрити, покажѣсть насъ Богъ до царства до-несетъ. И будучи воеводы у меня говорили, что государь ихъ, когда послалъ листъ къ тебѣ великому Государю чрезъ Нерчинской, тогда многія дорогія поминки послалъ къ Данилу Аршинскому, и нынѣ чають оны потомужъ будутъ къ нимъ отъ тебя великаго Государя подарки большіе. И я имъ сказалъ, что ты великій Государь подарки не посылаешь инымъ, кромѣ равнымъ, которые на свѣтѣ живутъ монархи, да и не было о томъ вѣдомости тебѣ, и какъ бы вѣдомость была, и ты приказалъ бы мнѣ подарить ихъ честно. И они больше того не говорили; однакоже я подарилъ ихъ отъ себя небольшимъ, а у нихъ лакомство великое, что и у Турковъ. А про листъ, которой писалъ къ тебѣ бугдыханъ и послалъ чрезъ Нерчинскаго и нынѣ они увидѣли, сказалъ мнѣ дьякъ ихъ, съ которымъ я подружился, подаря его, что тотъ листъ писанъ на два языка, по китайски, да по мунгальски для лучшаго выразумѣнія а дѣло одно, только пишетъ къ тебѣ великому Государю безъ многихъ титуловъ, только начало: „Бугдыханъ Вѣлому Царю поздравленіе“; и потомъ пишетъ, чтобъ ты, великій Государь, изволилъ отдать подданнаго его Гантимура тунгуса съ родомъ, которой бѣжалъ отъ него въ Нерчинской. И тотъ Гантимуръ нынѣ въ Нерчинскомъ—человѣкъ старый и въ Нерчинскомъ былъ у меня и сказалъ мнѣ, что вѣдаетъ онъ, что писалъ бугдыханъ къ тебѣ великому Государю объ немъ и въ Китаехъ будучи вѣдаетъ онъ, что объ немъ будутъ говорить накрѣпко. Однакоже, хотя ты великій Государь изволишь его отдать, а онъ живъ въ Китай не пойдетъ и самъ себя убьетъ, для того, что онъ и прародители его родились на Нерчѣ. И я ему сказалъ, чтобъ онъ не опасался, п. ч. ты великій Государь отдать его не велишь. А тотъ Гантимуръ лучше всѣхъ твоихъ великаго Государя ясачныхъ Тунгусовъ, мужъ великій, храбрый, будто испо-

линъ, девять женъ у него, и дѣтей больше тридцати, всѣ вооружены, кромѣ дочерей; а племя его соберется больше трехъ сотъ человѣкъ, всѣ вооружены въ куякахъ съ копьями. И какъ я услышалъ, для того они прилежно просятъ того Гантимура, п. ч. они вѣдаютъ, что онъ и племя его — люди самые ратные, а живетъ онъ въ ближнемъ порубежномъ Нерчинскомъ острогѣ и боятся они, чтобъ онъ не побѣдилъ твоихъ служилыхъ людей и пріѣхалъ на нихъ войною, для того что онъ жилъ въ здѣшнихъ мѣстахъ и про все знаетъ. Да тѣ-жъ воеводы говорили мнѣ про Гантимура, что бугдыханъ писалъ къ тебѣ великому Государю въ томъ-же листу своемъ объ немъ, повелишь ли ты его отдать, или нѣтъ. И я имъ говорилъ, что ты великій Государь въ Сибирскомъ царствѣ имѣешь сто тысячъ холоповъ, что Гантимура и про такихъ мужиковъ вѣдаютъ по твоему указу порубежные воеводы а тебѣ великому Государю что въ листу писано, не вѣдомо и про Гантимура невѣдомо жъ; только я про Гантимура отповѣдь учиню имъ такову, что во всемъ свѣтѣ права всѣхъ народовъ такъ гласятъ, что которой государь владѣетъ ту землю и отечество, въ которомъ человѣкъ и родитель его родятся, тотъ государь владѣетъ и человѣка того и племя его; а Гантимуръ и родители его родились на Нерчѣ рѣкѣ, гдѣ ты великій Государь издавна обладаешь, и для того доведется ему Гантимуру быть въ холопствѣ у тебя великаго Государя, а не у бугдыхана. И они тому никакой отповѣди не могли дать, только говорили, что о томъ, какъ буду я въ царствѣ, тогда съ ближними бугдыхановыми людьми договоръ будетъ. Также пеняли на Албазинскихъ казаковъ, что въ недавнихъ дняхъ взяли у нѣкотораго князца тунгуса Петрушки ясаку 50 соболей; и про того тожъ отповѣдь учинилъ, что и про Гантимура, п. ч. тотъ Петрушка жилъ на Ленѣ и родился тамъ-же и многое воровство и убійство твоимъ великаго Государя служивымъ людямъ учинилъ и побѣжалъ къ нимъ на Зію

рѣку; и нынѣ Албазинскіе казаки сыскали его и опять привели тебѣ въ подданство и ясакъ взяли по дѣлу. И они говорили, что писали въ царство и тамъ будетъ и о томъ договоръ, только сказали они, что для такихъ воровъ межъ великими государи ссоры учинить не надобно.

Здѣшняя страна теплая и хлѣбородная. *Р. Наунъ* будетъ величиною съ *Днѣпръ* рѣку, а по ней селъ много и впадетъ она въ *Шингалъ* рѣку и потомъ обѣ впадутъ въ *Амуръ*; и отъ *Албазина* въ десятый день приходятъ на рѣку *Ганъ* пустыми мѣстами, и тамъ первыя села Китайскія, и отъ того мѣста въ шесть дней до сихъ селъ все ѣхать селами, п. ч. и р. *Ганъ* впадетъ въ *Наунъ*. И тѣми всѣми селами по *Гану* и по *Науну* и *Торначины* все владѣютъ здѣшніе воеводы: А за ними сказываютъ, что *Мунгалцы*, а за *Мунгальцами* опять села до *высокихъ степей Китайскихъ* и до самаго царства. И буде тихимъ ходомъ ѣхать телѣгами на быкахъ 30 дней, а буде на коняхъ, то 12 дней, а ямы вездѣ строены перемѣнные. А со мною твоихъ великаго Государя служилыхъ людей что съ *Москвы* и съ *Тобольска* и изъ *Енисейска* и съ *Селенги* и изъ *Нерчинскаго* и *Албазинскихъ* всего будетъ человекъ съ полтора, для того что иные идутъ продать твое великаго Государя годовое жалованье, а иные для церковнаго строенія и монастырей, а люди всѣ выбраны и добрымъ платьемъ одѣяны; а взялъ я съ собою столько людей, для того малыми людьми проѣхать степью было нельзя, и для ради возвышенія твоего великаго Государя имени. А про *Албазинскій* походъ, что они учинили на здѣшнихъ, по се время здѣшніе воеводы говорить мнѣ не смѣютъ, для того что въ прошломъ году сотникъ, который живетъ въ селѣ по *Гану* рѣкѣ, билъ челомъ тебѣ великому Государю и челобитную подалъ *Албазинскимъ* казакамъ, чтобъ они пришли въ походъ близъ села и взяли бѣ его и людей его сто человекъ въ *Албазинской* и будетъ онъ у тебя вели-

каго Государя въ вѣчномъ подданствѣ. И въ прошломъ году казаки человекъ съ триста близъ села того проходили, а тотъ сотникъ къ нимъ же приходилъ и кормъ имъ привезъ и велѣлъ имъ себя подождать и прїѣхавъ назадъ, запустошилъ село свое и бѣжалъ на Чаунъ, и казаки, видя его обманъ, возвратились назадъ и никого ничѣмъ не вредили. И нынѣ здѣшніе воеводы прежде моего прїѣзду говорили Албазинскимъ казакамъ, чтобъ они о томъ ничего не говорили и мнѣ не сказали бѣ, для того что они и сотникъ опасаются бугдыхана, чтобъ имъ не учинилъ наказанья. И я видя, что они о томъ ничего не говорятъ, и я имъ о томъ ничего не сказалъ же. Албазинскіе казаки тебѣ великому Государю съ великимъ радѣніемъ служатъ и впредь потому жъ обѣщаютъ служить до смерти вѣрно; только межъ ими и межъ Павломъ Шульгинимъ учинились ссоры, для того что они не приняли Тобольскаго казака одного, котораго онъ послалъ владѣть надъ ними, п. ч. онъ хотѣлъ завести кабакъ и иныя непристойныя рѣчи въ острогѣ, а просили они, чтобъ онъ далъ имъ изъ старыхъ Даурскихъ служилыхъ людей начальника, и онъ имъ не далъ, и оттого учинились ссоры. И о томъ какъ ты Великій Государь изволишь. А въ *Албазинѣ* нынѣ твоимъ великаго Государя счастіемъ хлѣба родится много, и пашенныя мѣста по Амуру рѣкѣ еще на многія тысячи людей будетъ, и ниже Албазинскаго по Шингалу и по инымъ рѣкамъ мѣста самыя добрыя и хлѣбородныя; только о томъ какъ будетъ твое великій Государь прирѣшеніе царское.

184 году апрѣля въ 17 день въ *Пачеюрскомъ* китайскомъ селѣ ¹⁾ при большой р. *Чаунѣ* китайскаго бугдыхана бояринъ асканяма ²⁾ съ товарищами по указу

¹⁾ Здѣсь начинается путевой дневникъ Спафарія, печатаемый на основаніи статейнаго списка (Книга Китайскаго двора № 4 листы 91—115, далѣе дефектъ).

²⁾ По объясненію Спафарія о чинахъ Китайцевъ (описаніе китайск. государства гл. 10), чинъ асканяма (оксаняма) соотвѣтствовалъ нашему-думнаго дьяка.

бугдыхану посылалъ къ посланнику и извѣстилъ, что тотъ день у нихъ счастливой и чтобъ въ тотъ день готовился со всѣми своимъ людьми ѣхать въ царствующій градъ *Пежингъ*, ³⁾ гдѣ стольной Китайской бугдыхановъ городъ, которой по татарски и по калмыцки и по русски именуется *Канбалыкъ*, се есть хановъ городъ. А на подъемъ прислалъ къ тому 100 телѣгъ о двухъ колесахъ, также всякому человѣку по коню, а посланникъ взялъ съ собою 156 человѣкъ, а на Наунѣ оставилъ для досмотру коней и верблюдовъ 12 человѣкъ. И тѣ верблюды пригнаны на солонцы, а кони розданы по селамъ. И тѣмъ людямъ аскопыма велѣлъ Наунскимъ воеводамъ давать кормъ, покаместъ изъ царства назадъ возвратимся. Также остались на Наунѣ четыре человѣка Албазинскихъ казаковъ, которые пріѣзжали провѣдать про посланника, и они хотѣли вскорѣ назадъ возвратиться въ *Албазинскій острогъ*, который отъ того села въ 15 дницахъ. А въ тотъ-же день отпустилъ съ отпискою къ великому Государю Игнатю Милованову чрезъ Албазинской острогъ, а съ нимъ пошли 5 человѣкъ Албазинскихъ казаковъ, а съ ними же послалъ вора толмача отвести въ Нерчинской острогъ, который хотѣлъ смутить. А не поѣхали прямо въ Нерчинской для того, что страшно было. А Игнатю Милованову съ товарищи велѣлъ ѣхать къ Москвѣ съ великимъ поспѣшенъемъ, а про подводы и про отпускъ, чтобъ его отпускали, въ остроги къ воеводамъ съ нимъ писалъ.

И въ томъ-же числѣ преже полудня изъ того села посланникъ поѣхалъ со всѣми великаго Государя служилыми людьми; да вмѣстѣ жъ ѣхалъ бояринъ аскопыма, а съ нимъ были всѣ Наунскіе воеводы и иные многіе люди Китайскіе, и ѣхали вмѣстѣ. Да подлѣ села воеводскаго неподалеку отъ р. Науна и будучи противъ того села, ста-

³⁾ Сѣверно царствующій горедъ по Никански (примѣч. текста).

рой воевода звалъ къ себѣ въ гости посланника и асконяму И посланникъ только съ старымъ воеводою простился, а асканяма поѣхалъ и говорилъ посланнику, чтобъ ѣхалъ потихоньку до становья; и далъ посланнику своего человѣка, чтобъ ѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ, а онъ говорилъ, что и онъ тотчасъ будетъ. И отъ воеводскаго села до деревни небольшіе 3 версты. И подъ тою деревнею переѣзжали рѣчку небольшую тонкую, а отъ той деревни до села *Краснаго* 7 верстъ, и тутъ р. *Науна* приближилась. И ѣхали отъ Краснаго села подлѣ Науна. А проѣхавъ то село, въ лѣвой сторонѣ осынь земляная вмѣсто городка. А выше того осыннаго городка подлѣ р. Науна яръ великой и высокой. И проѣхали къ селу небольшому, отъ Краснаго села 6 верстъ. А отъ малаго села до села *Хунду* — 2 версты. И недоѣзжая до села проѣхали городъ осыпной земляной же. А отъ села Хунду ѣхали съ версту, ночевалии около *Наунскіе протоки*. И то село *Пачегорское* стоитъ надъ протокою, а отъ села Пачегорскаго до становья ѣхали все равными мѣстами, степями, а лѣсу никакова не было. И въ тотъ день посланникъ ночевалъ въ подорожной своей юртѣ, а асканяма ночевалъ въ селѣ Хунду.

Апрѣли въ 18 день ѣхали отъ становья ровными мѣстами возлѣ р. Науна съ 2 версты и переѣзжали рѣчку *Каменную* бродовую, а та рѣчка вытекла изъ камня и впадала въ Науна. А надъ тою рѣчкою стоитъ деревня небольшая. А выше той деревни у той же рѣчки деревня-жъ. Да ниже той рѣчки переѣзжали маленькую рѣчку, а ниже той маленькой рѣчки село небольшое, отъ деревни 7 верстъ. И здѣсь кончается владѣніе Паунскихъ воеводъ, а владѣть *Мунгальской тайша*, который у богдыхана — *ванъ*. (а ванъ именуется великій бояринъ, также братья его хановы ванъ называются). А до высокіе стѣны Китайскіе падо всеѣмъ Мунгальскими людьми владѣють по ихъ родословію 42 вана и тайшъ. А Наунскіе воеводы владѣють *Тармачи-*

нами и надъ тѣми, которые живутъ по р. *Гану* и по р. *Науну* и падо всеми *Даурами* и *Жугарами*, и соболиными промыслы они-жъ владѣютъ. И ходятъ они зимою на *Амуръ* и на *Зю* рѣку и съ нашими промышляютъ соболи вмѣстѣ, а бугдыхану даютъ на всякой годъ по соболу доброму. И будучи отъ вышеписаннаго села версты съ 4 переѣзжали р. *Яль*, ту-же рѣку, по которой пріѣхали мы изъ Нерчинскаго чрезъ *Тарачинской* хребетъ къ Науну и чрезъ нее переѣзжали въ бродъ. А неподалеку отъ того впадетъ въ Наунъ. И до р. *Ялу* живутъ *Дауры*, а за рѣкою начинается *Мунгальская земля*. А по р. *Ялу* лѣсу нѣтъ, только тальникъ мелкой, также и по р. Науну сколько ее видѣли, лѣсу нѣтъ, только тальникъ-же мелкой, да бугры песчаные высокіе. Тутъ-же живетъ Мунгальской тайша. И отъ того тайши поѣхали ровными мѣстами верстъ съ 8 и переѣзжали рѣчку *Умой*, и та рѣчка пала въ Наунъ. А отъ той рѣчки ѣхали верстъ съ 10, пріѣхали къ большой р. *Соли*. И отъ Науна до сихъ мѣстъ все пахотныя мѣста. А тѣ рѣки текутъ съ запада на востокъ и падутъ въ *Науиъ* рѣку, а Наунъ течетъ съ полунощнаго востока на лѣтній западъ до усть р. *Ялу*, а отъ усть *Яла* отходить понемногу на полдень. А наша дорога въ тѣ два дни шла къ западу. Между тѣми рѣками степи гладкіе, только есть и мокротныя мѣста. И тутъ возлѣ рѣки деревня Мунгальская и дѣлали плоты на двѣ лодки и товаръ перевезли, а кони переводили вилавъ. И переѣхавъ рѣку, ѣхали версты съ пол 2, пріѣхали къ иной деревнѣ возлѣ той же р. *Соли*. А та р. *Соли* впадетъ въ Наунъ отъ того мѣста далеко, и отъ сего мѣста р. Наунъ намъ не видна, и. ч. возвратится къ полунощной сторонѣ. Асканяма посланнику сказалъ, что есть дорога и по ту сторону Науна все жилыми мѣстами, только та дорога не прямая, а съ три кругомъ идетъ. И для того шли сею дорогою, что прямѣе. И на томъ становѣ подводъ Даурскихъ

мужиковъ перемѣнили, а дали кони и подводы Мунгальскіе тайши противъ прежняго. А противъ той деревни въ правой сторонѣ версть съ 8 есть старое городище каменное пустое, а былъ прежде сего *городъ Мунгальской*. А хлѣбъ Мунгальцы пахутъ только просо, а можно въ тѣхъ мѣстахъ родиться всякому хлѣбу.

Апрѣля въ 19-й день поѣхали промежъ лѣта и лѣтняго запада все ровными степными мѣстами хлѣбородными и по сторонамъ проѣхали озеръ много. А подлѣ тѣхъ озеръ живутъ и кочуютъ *Мунылы*. А съ правой стороны течетъ изъ подъ камени на шелоникъ ⁽¹⁾ р. *Тула*. И тое рѣку переѣзжали въ бродѣ, отъ становья 10 версть. А проѣхавъ ту рѣку въ сторонѣ село *Дзанданъ*, а на лѣвѣ того села живетъ Мунгальской *Дарганъ-мама*, а въ томъ селѣ его *Лабинъ монастырь* великой. А стоитъ то село надъ озеромъ и кочевныхъ Мунгалъ около его много. И почитаютъ его съ великою честію и поклоняются ему до земли по 6 поклоновъ будто богу. А до того *Лабина монастыря* отъ р. Тулы 12 версть. ⁽²⁾

И у того Тархана лабы лежалъ товарищъ асканминъ, пріѣдучи изъ царства недоѣзжая до Науну заболѣлъ, а товарищъ его — заргучей, по нашему дьякъ. И будучи еще на Наунѣ асканяма посланнику билъ челомъ, чтобъ послалъ напередъ съ лекарствомъ челоуѣка да толмача и велѣлъ имъ ожидать пріѣзду своего. И будучи тамъ люди наши, Тарханъ-лаба говорилъ имъ многія рѣчи, что они тому всѣ ради, чтобъ далъ Богъ межъ обоихъ великихъ государей миръ. Только въ прошломъ году пришли съ войною Албазинскіе казаки и ихъ зѣло испужали, п. ч. они ожидали отповѣди противъ листа бугдыханова, а вмѣсто

⁽¹⁾ Ставъ 2-й, лѣтъ 1-й, 32 версты (прим. текста).

⁽²⁾ Шелоникъ (шалоникъ) — мѣстное сибирское слово, употребляемое понинѣ, обозначаетъ юго-западъ, также и ю.-з. вѣтеръ. См. объясненіе словъ, употреб. русскими жителями Березовскаго края Абрамова (въ Зам. Имп. Р. Георг. Общ. вѣд. XII 1857 г. стр. 448).

того слышали, что война идетъ. А нынѣ они зѣло рады, для того что чають, что чрезъ нынѣшнее посольство учинится ненарушимый миръ, и нѣкая многія такія рѣчи говорилъ, п. ч. человѣкъ разумный и докторъ, и лекарства у него много. А нашъ человѣкъ давалъ ему лекарства и до нашего прїѣзду далъ Богъ здравіе. А асканяма просился у посланника къ Дарханъ-лабе, чтобъ видѣлъ товарища своего и взялъ бы его съ собою, и посланникъ посылалъ съ нимъ подбѣчаго съ толмачемъ спрашивать про здравіе. И асканяма поѣхалъ и съ собою привезъ заргучея на телѣгѣ, и посланникъ поѣхалъ дорогою къ становью. И проѣхавъ село *Лабино* на правой сторонѣ озеро великое *Шараноръ* (имянемъ *Желтое озеро*) и въ томъ сказываютъ озерѣ сыщутся великіе раковины, по блюду бѣлому большому, и въ тѣхъ раковинахъ сыщется жемчугъ. (Асканяма говорилъ, что де у бугдыхана такой жемчугъ есть, что ночью сіяетъ.) И подлѣ того озера юртъ кочевныхъ много а до того озера отъ *Лабины* села верстъ съ 10. А отъ того большаго озера ѣхали версты съ 3 и прїѣхали на становье при озеркѣ, и тутъ былъ ямъ и подводы перемѣнили. ⁽¹⁾ А во всѣхъ станахъ поставлены были посланнику по 4 юрты войлочныхъ, а асканяма неподалеку стоялъ въ юртахъ войлочныхъ же; а кормъ посланнику давали по барану на день, служилымъ людямъ—по два бычка небольшихіе на день, и по немногу крупъ просяныхъ. Только служилые люди убивали по озерамъ гусей и утокъ много, и къ асканямъ посылалъ по вся дни множество много, и къ товарищу и къ инымъ. И отъ того мѣста были кони и быки зѣло худы, и половина служилыхъ людей шло пѣши, также и быки пристали многіе. А асканяма послу говорилъ, что въ тѣхъ озерахъ и въ р. *Наунѣ* въ раковинахъ

(1) Станъ 3-й, ямъ 2-й, 35 верстъ.

иногда сыщется такой жемчугъ, что и по ночамъ дать свѣтъ. И здѣсь на яму при озерѣ почевали.

Апрѣля въ 20-й день поѣхали отъ яму вмѣстѣ съ асканямою ровными мѣстами, степями, и тутъ рѣчка небольшая топкая, течетъ съ сѣвера на полдень, отъ нея степь ровная сухая и пашенныхъ мѣстъ и солонцовъ много, а трава-мѣстами, холмовъ нѣтъ. А ѣхали во весь день межъ лѣта и западу. А та рѣчка впадетъ въ р. *Корей*. И были грязи небольшія, а лѣсныхъ мѣстъ не было. И пріѣхали на степь къ колодезю, и тутъ было становье и ямъ строенъ и почевали. ⁽¹⁾ А въ тѣхъ дняхъ ѣхали тихимъ путемъ до полудня, а иногда и за полдень и стояли однажды на день.

Апрѣля въ 21-й день ѣхали все степью сухою древяною, а при полудню объявились горы высокія на правой странѣ, а мы ѣхали налѣво; и на тѣхъ холмахъ былъ лѣсъ илимникъ, первый отъ Науна. И ѣхали отъ яму верстъ съ 40 и тутъ на лѣвой сторонѣ объявился *городъ осынный* старой, а отъ того города ѣхали версты съ 2, пріѣхали къ р. *Корей*. И та р. *Корей*—рѣчка камениста и зѣло быстра и вода свѣтла, и рѣка большая, хотя и бродовая; а бродъ глубокой и телѣги держали на рукахъ, чтобъ не взяла быстрота. А теченій изъ степи, изъ камени съ сѣвера на полдень и послѣ того падаетъ въ *Наунъ*. И тамъ Наунъ пришелъ съ полуношную страну, а *Корей*—съ сѣвера, а какъ сойдутся вмѣстѣ, обратятъ теченіе къ востоку. И отъ того мѣста, гдѣ сошлась р. *Корей* съ *Науномъ*, потеряетъ свое имя Наунъ и именуется великая рѣка, по китайски *Шонгаръ*, а по русски *Шингалъ*; и послѣ того возвратится къ полунощи и падетъ въ великую р. *Амуръ*. А какъ сойдется *Шингалъ* съ *Амуромъ*, до моря именуется по китайски *Кюентунъ*. Р. *Амуръ* потечетъ къ восто-

(1) Станъ 4-й, ямъ 3-й, 50 верстъ.

ку и впадетъ въ *восточное Окіанское море*, и по тому морю мочно дойти берегомъ до рѣкъ, которыя текутъ изъ Китай. И подлѣ моря живутъ люди, а около Амура и до моря по обѣ стороны камень лежитъ великой лѣсной. Но про Амуръ писали особное описаніе, всю рѣку отъ вершины и до усть моря. А мы возвратимся, опять къ нашему пути, къ р. Коргею. Наши русскіе люди именуютъ ее *Корга-рѣка*, а сказываютъ, что на усть ея есть городъ земляной Китайской, и далѣ по Шингалу города построенные есть же Отъ того времени, какъ былъ съ казаками по Амуру и по Шингалу бой, и въ тѣхъ городахъ что взяли отъ казаковъ суды и ихъ бусы стоятъ для обереженья отъ русскихъ людей. А отъ тѣхъ мѣстъ стоитъ вотчина бугдыханова, городъ *Шинганъ*. И отъ тѣхъ мѣстъ пошли дѣти его и взяли царство, по обѣ тѣхъ дѣлехъ написано въ татарской книжницѣ.

А мы отъ р. Корги ѣхали версты съ 4 и пріѣхали къ рѣчкѣ *Таваъ*, и та рѣчка течетъ съ сѣвера на полдень и впадетъ въ *Коргею*, и возлѣ той рѣки село *Мунгальское*, и подѣ селомъ стояли и на яму подводы перемѣняли. ¹⁾ А въ сторонѣ того села юртъ кочевой и сидячихъ много. И отъ того мѣста начали говорить китайскимъ языкомъ и зѣло послушны, а юрты у нихъ земляные, что и у Дауръ, и подѣ тѣмъ селомъ почевали. И тѣ Мунгальцы дань даютъ безъ отговору, а которые живутъ за Коргею, и тѣ даютъ въ которомъ году хотятъ, а иногда не даютъ.

Апрѣля въ 22-й день ѣхали отъ Таваъ рѣки степью гладкою, сухою, а ѣхали межъ лѣта и западу. А на правой сторонѣ видится далеко камень высокой, а на немъ лѣсъ дубиникъ. А ѣхали отъ яму 38 верстъ и тутъ подѣ улусомъ почевали у колодезей; да и по сторонамъ улусовъ много. А въ томъ мѣстѣ подводу не перемѣняли. ²⁾

¹⁾ Станъ 5-й, ямъ 4-й, 46 верстъ.

²⁾ Станъ 6-й, 38 верстъ. ■

Апрѣля въ 23-й день ѣхали ровными мѣстами версть съ 15 и пріѣхали на ключи, и въ томъ мѣстѣ полдневали и подводы перемѣнили. ¹⁾ И послѣ того поѣхали межъ холмы песчаные, а по нимъ лѣсъ небольшой. И потомъ пріѣхали къ рѣчкѣ *Коли*, а та рѣчка течетъ изъ Каменю изъ сѣвернаго западу на полдень, по степѣ и уходитъ подъ землю и опять выходитъ и падетъ въ *Корей*; а вода въ ней мутна. А около рѣчки юртъ Мунгальскихъ много и на возлѣ той рѣчки стояла и ночевали. ²⁾

Апрѣля въ 24-й день стояли у той-же рѣчки весь день, для того что кони и быки пристали многіе, а перемѣнить было нечѣмъ, и стояли для опочиву скота. И здѣсь сказывали Китайцы, что отъ села Наунскихъ до рѣчки Коли есть доля третья большая, а отъ рѣчки до царства останутся двѣ половины меньшія.

Апрѣля въ 25-й день ѣхали отъ рѣчки Коли до полудня межъ лѣта и шелонику все степью сухою песчаною. А съ правыя стороны камень близко подошелъ, холмы высокіе, а на холмахъ лѣсъ: дубникъ и илемъ, а далѣ того хребетъ большой, что идетъ отъ *Торачинъ*, и на немъ лѣсъ ельникъ. И тутъ пріѣхали на ямъ и подводы перемѣнили ³⁾ и ночевали, для того что отъ яму воды близко не было; а гдѣ ночевали, были маленькія озера и колодцы. А ѣдучи къ яму въ сторонѣ юртъ Мунгальскихъ было много, а на лѣвой сторонѣ стоялъ тайша, которой всѣмъ тѣмъ Мунгалы владѣтъ, а посланъ онъ отъ Китайскаго хана и называютъ его ваномъ.

Апрѣля въ 26-й день поѣхали отъ яму на шелоникъ степью сухою песчаною, холмы невеликіе, а на нихъ лѣсъ небольшой илимникъ. А промежъ холмовъ мѣста соляныя. А ѣхали до полудня, и въ правой сторонѣ вышелъ вели-

¹⁾ Ямъ 5-й.

²⁾ Станъ 7-й, 45 вестъ.

³⁾ Станъ 8-й, ямъ 6-й, 26 верстъ.

кой мысъ отъ камня, и сказываютъ, что на немъ живутъ змїи великіе и скотъ ихъ поѣдаютъ; и для того близъ его не кочуютъ. И прїѣхали къ озерамъ, и тутъ построенъ ямъ и подводы перемѣнили ¹⁾ и ночевали, а тѣ озера великія, только соляныя.

Апрѣля въ 27-й день ѣхали ровными мѣстами межъ западу на шелоникъ, а степь была сухая. песчаная, холмоватая, а песокъ желтой. И прїѣхали къ колодезю въ полдень и стояли для корму. И отъ того колодезя ѣхали ровными песчаными мѣстами; и не доѣхавъ до становья вправѣ пошелъ мысъ высокой отъ хребта каменнаго, а лѣсу на немъ нѣтъ, и камень отвалился на западъ далече. И потомъ прїѣхали къ рѣчкѣ *Синююлю*, которая течетъ съ западу на востокъ въ длину по степи къ *Корюй* рѣкѣ, а вода въ ней свѣтла, и у той рѣчки ночевали и подводы перемѣняли. ²⁾

Апрѣля въ 28-й день стояли у той-же рѣчки весь день, и. ч. въ прошлой ночи испужалось у асканьями коней съ 10 да лозы (?) самые его лутше и бѣжали по степи, и посылалъ онъ къ посланнику подъячаго, чтобъ тотъ день постоялъ. А онъ посылалъ вездѣ по степи искать коней и насилу сыскали далече, и въ тотъ день при вечеру на то становье прїѣхалъ и онъ.

Апрѣля въ 29-й день ѣхали межъ шелоника и лѣта, степь была песчаная бугроватая, вертепы глубокіе безводные, а по дорогѣ въ четверть грязнеть въ песокъ нога. И ѣхали версты съ 3 и прїѣхали къ лѣснымъ мѣстамъ небольшимъ, а на немъ родятся вишни, да промежъ тѣхъ вишенъ родится виноградъ дикой, также и шептали дикіе родятся же. Есть и иное дерево, на которомъ будто гороховое стручье, и то стручье варятъ вмѣсто чаю. И иного незнатнаго лѣсу много. И прїѣхали на ямъ и подводы

¹⁾ Станъ 9-й, ямъ 7-й, 38 верстъ.

²⁾ Станъ 10-й, ямъ 8-й, 45 вевствъ.

перемѣнили. ¹⁾ А на сторонѣ юртъ Мунгальскихъ много; тутъ же кочуетъ одинъ ваиъ, который тѣмъ всѣмъ улусомъ владѣеть.

Апрѣля въ 30-й ѣхали весь день на шелоникъ, степь гладкая, сухая, лѣсу нѣтъ версты съ 3, а потомъ были холмы; а изъ утра объявились далеко въ правой сторонѣ холмы высокіе, едва ихъ мочно видѣть. И въ полдень доѣхали до рѣки *Шарамуры*, се есть *Жолтой Амуръ*, а называютъ *Жолтою* для того, что вода въ ней мутна, течетъ изъ камня, изъ большаго хребта, а вышла съ сѣвернаго западу, а по степи лотекла на востокъ; около ея бугры, а на нихъ лѣсъ тальникъ. А переѣхали въ бродъ, а по дну тонка, и тутъ при рѣкѣ полднели. И отселѣ пошли мѣста веселыя. А послѣ полудня ѣхали отъ *Шарамуры* ровными мѣстами лѣсными, а лѣсъ ельникъ и березникъ. И при вечеру пріѣхали къ иной рѣкѣ, къ *Лохану*, и тутъ возлѣ рѣки юрты Мунгальскія жилья. А р. *Лоханъ* меньше *Шарамуры*; и отъ того мѣста, гдѣ полднели недалеко надеть *Лоханъ* въ *Шарамуру* ²⁾ и послѣ того обѣ вмѣстѣ, собирая иныя многія рѣки, текутъ сквозъ *высокую стѣну Китайскую* въ Китай, въ страну *Леоатунгъ*. И оттуду впадетъ въ море, и по китайски слово та рѣка *Леоанго*, се есть рѣка страны *Леоатунга*: а Мунгалы не могутъ того говорить, а именуютъ *Лоханъ*. И по той рѣкѣ нынѣшніе *Богдойскіе татары*. какъ стала зимою, прошли сквозъ стѣну по ней по льду и взяли страну *Леоатунгъ* и оттуду и царство Китайское. А при томъ нашемъ становѣ были озерка невеликія самородныя изъ ключей, глубокія. И въ тѣхъ озеркахъ асканяма сказалъ, что конечно сыщется жемчугъ; и посланникъ тому не вѣрилъ и велѣлъ служилымъ людямъ нырять и искать раковины, и нашли многія,

¹⁾ По той рѣкѣ мочно проѣхать въ Китай безъ всякія трудности. (Прим. текста)

²⁾ Станъ 11-й, ямъ 9-й, 46 верстъ.

а жемчугъ нашли только въ одной—мелкой, а въ иныхъ еще не родился. А такихъ озерокъ много, а они и искать раковинъ и нырять не умѣютъ. А есть дорога иная по Шарамурѣ, только кругомъ идетъ и опять по немногихъ дняхъ придетъ къ нашей же дорогѣ. А отъ Науна до Шарамуры почитаютъ половина дороги до Китай, а отъ Шарамуры остается другая половина. А отъ того мѣста сказываютъ, что по Шарамурѣ ѣхать до моря степью до Леоатунгъ скорою ѣздой дней съ 7. А мы за Мунгальскими юртами по сю сторону Лохана ночевали и подводы, перемѣнили. ¹⁾

Мая въ 1-й день ѣхали съ утра и переѣхали р. *Лоханъ* въ бродѣ, а ѣхали межъ западу на шелоникъ, а возлѣ рѣки юртъ кочевныхъ много. А около Лохану степь не широка межъ горъ, а горы по обѣ стороны песчаная, а на нихъ лѣсу нѣтъ; а по степи песокъ бѣлый, а около рѣки лѣсъ илимникъ и тальникъ и иной лѣсъ. И на лѣвой сторонѣ р. Лохана проѣхали озерко небольшое, и въ томъ озеркѣ жемчужныхъ раковинъ много, также и черепахи большія, и тѣ черепахи Китайцы ѣдятъ. А тѣ люди, которые кочевали около рѣки, сведены издали, для того чтобъ мы видѣли, что у нихъ людно. А р. Лоханъ течетъ изъ подъ самаго хребта, на которомъ стоитъ стѣна, и по ней ѣхали вверхъ близъ стѣны. А въ тотъ день стояли при рѣкѣ и ночевали и подводы перемѣняли. ²⁾

Мая во 2-й день ѣхали подлѣ той-же рѣки Лохану, и рѣка немного пошла къ сѣверу и опять возвратилась на шелоникъ. А мы ѣхали съ сѣвера къ полудню; а ѣхали чрезъ горы песчаная бугроватая, высокія, а лѣсу на нихъ нѣтъ, только, песокъ бѣлой, коня въ полколѣна грязнетъ нога. А промежъ горъ лѣсъ илимникъ и черемошникъ, И тутъ при рѣкѣ яръ красной высокой, версты на

¹⁾ Станъ 12-й, ямъ 10-й, 52 версты.

²⁾ Станъ 13-й, ямъ 11-й, 28 версты.

пол. 2, и отъ того мѣста рѣка идетъ вправо. А мы пришли чрезъ холмы къ колодезю и тутъ подневали и опять поѣхали чрезъ песчанья мѣста и отпустились къ р. Лоханцу и тутъ стояли и перемѣняли подводы и почевали. ¹⁾ А близъ становья было *старое городище* земляное, а противъ того городища на другой сторонѣ р. Лохану горы каменныя и столбы высокія, будто курганы. И тутъ было черепахъ много, также и куръ пндѣйскихъ дикихъ было много жъ.

Мая въ 3-й день поѣхали отъ яму съ версту ровными мѣстами и потомъ чрезъ холмы, и рѣку оставили направо, и по рѣкѣ холмы высокіе каменные. И опять поѣхали степью и пріѣхали къ рѣкѣ и переѣхавъ черезъ, подневали. И послѣ опять поѣхали чрезъ гору. И на той горѣ *городъ земляной* дѣланъ съ каменіемъ, а башни каменные и знатно, что въ немъ и около его жилья было много. И асканяма сказалъ, что де тотъ городъ строенъ тому нынѣ 600 лѣтъ, а какъ запустѣлъ, 50 лѣтъ, а жили въ томъ городѣ *Тамъи*. И въ томъ городѣ лежатъ львы, и змѣи, и черепахи, вырѣзаны изъ камня. А отъ сѣвера лежитъ хребетъ великой, а лѣсу на немъ не видится, п. ч. далеко. А мы, проѣхавъ того городища, ѣхали ровными мѣстами степями. И пришли опять къ той-же рѣкѣ и почевали, а подводъ не перемѣняли. ²⁾

Мая въ 4-й день ѣхали отъ яму межъ запада и шелоника по той же рѣкѣ ровными мѣстами, степями. И тутъ проѣхали *городище великое* старое. А около рѣки *Муниалъ* кочуетъ много, степь сухая и горы высокія каменныя степчя, а лѣсу на нихъ не много. И пріѣхали къ первымъ *Китайскимъ* жилимъ людямъ; а избы у нихъ какъ и у Дауръ земляныя и видится, что въ тѣхъ мѣстахъ жить почали недавно, лѣтъ съ 10 какъ и Дауры, п. ч. юрты

¹⁾ Станъ 14-й, ямъ 12-й, 45 верстъ.

²⁾ Станъ 15-й, 40 верстъ.

новья. И тутъ полднели. И опять ѣхали ровными мѣстами и при рѣкѣ стояли и ночевали и подводы перемѣняли,¹⁾ и стояли вмѣстѣ съ асканямою.

Мая въ 5-й день поѣхали отъ яму ровными мѣстами подлѣ рѣки версты съ 3 по р. Лохану жъ, и отъ того мѣста рѣка отошла влѣво, и тутъ улусовъ Мунгалскихъ много. До полудня ѣхали на шелоникъ, и съ полудня— межъ шелоника и лѣта,²⁾ и полднели подъ селомъ сидичимъ. И потомъ отъ деревни ѣхали немного, и тутъ возлѣ дороги стоятъ два человѣка, вырѣзаны изъ камени, и сказалъ асканяма, что то дѣло Китайское: и на одномъ платьѣ оилосоеское, а на другомъ—богатырское. И то имъ сдѣлано для воспоминанья, и при нихъ вырѣзаны двѣ черепахи, изъ камени жъ. А отъ того мѣста ѣхали ровными мѣстами и чрезъ горы и переѣзжали рѣчку небольшую, и по той рѣкѣ и по сторонамъ юртъ много. А дѣланы избы все новыя, а по странамъ и около дороги старыхъ жилыхъ разоренныхъ мѣстъ много, и на нихъ лежатъ львы и змѣи, вырѣзаны затѣйливо. А отъ той рѣчки ѣхали верстъ съ 8, пріѣхали въ новое великое, богатое село. И изъ того села пріѣхалъ человѣкъ молодъ честной и привезъ къ послу барана и вина и говорилъ, что привелъ онъ барана для здравія обоихъ великихъ государей. А будучи къ сему въ сторонѣ видѣли горы высокія по обѣ стороны, и на иныхъ есть лѣсъ великой, а на иныхъ—нѣтъ. И въ тотъ-же день асканяма посланнику билъ челомъ, чтобъ своихъ людей заставить пѣть пѣсню: „Дунай, Дунай“, п. ч. онъ прежде сего слышалъ, и посланникъ людей своихъ заставилъ. А послѣ того онъ асканяма заставилъ своихъ двухъ подъячихъ, и они пѣли по китайски. И мы за селомъ стали и ночевали, а подводъ не перемѣняли.³⁾

¹⁾ Станъ 16-й, ямъ 12-й, 45 верстъ.

²⁾ Тутъ проѣхали городище земляное, дѣлано съ каменіемъ, а нынѣ развалилось (прим. текста).

³⁾ Станъ 17-й, 50 верстъ.

Мая въ 6-й день ѣхали изъ того села степью сухою пахотною и проѣхали юрть сидячихъ много. И ѣхали верстъ съ 10 и у рѣчки полдневали, для того что къ асканямъ пріѣхалъ вань, и билъ челомъ посланнику, чтобъ постоялъ. А на лѣвой сторонѣ стоитъ *городъ Муниальской* каменной, а называютъ тотъ городъ по китайски *Табинь-чинъ*¹⁾; а въ среди того города есть будто колокольня высокая, каменная, и тутъ мольбище болвановъ ихъ и около того стоятъ многозрачные, мужеской и женской полъ. А въ томъ городѣ и около города жилыхъ людей много. А весь день шли на шелоникъ, а съ сѣвера лежитъ камень голой, только съ полудня приходитъ степь. А тѣмъ городомъ и улусомъ владѣтъ вань. И ѣдучи переѣзжали инныя рѣчки. А недоѣзжая до становья, въ сторонѣ стоитъ столбъ великой каменной, и китайцы тотъ столбъ именуютъ счастливымъ. А въ тѣхъ мѣстахъ селъ много. Да противъ становья стоитъ будто монастырь, а въ немъ стоятъ болваны вырѣзанные. И подлѣ того монастыря стояли и ночевали и подводы перемѣняли.²⁾

Мая въ 7 день поѣхали отъ яму подлѣ Лохану ровными мѣстами. А на первой сторонѣ *городъ земляной* великой, стѣны и башни цѣлы, а въ городѣ никто не живетъ, только близъ города дворовъ съ 10. Тутъ-же вытекла рѣчка изъ каменю съ сѣверной страны; а мы поѣхали на шелоникъ по Лохану. И прошелъ камень великой лѣсной, хребетъ большой тотъ, которой лежитъ отъ *Тарачинъ* и идетъ къ полудню до моря. И немного поѣхали, и р. Лоханъ отошла влѣво къ вершинѣ своей, а мы поѣхали по иной рѣчкѣ маленькой вверхъ на западъ, и отгуда поѣхали къ становью и почевали при маленькой рѣчкѣ.³⁾ И асканяма въ вечеру присылалъ къ посланнику и билъ челомъ, чтобъ приказалъ всѣмъ выстрѣлить изъ пищалей по трижды, для

¹⁾ Первый городъ китайской (прижѣч. текста).

²⁾ Станъ 18-й, ямъ 13-й, 45 верстъ.

³⁾ Станъ 19-й, 35 верстъ.

того что тутъ многіе кони стоятъ вановъ изъ царства, да и про нашихъ, п. ч. бабровъ и барсовъ много и не токмо приходитъ на кони, но и на людей. И посланникъ велѣлъ выстрѣлить по трижды и отъ того былъ громъ великой межъ каменныхъ горъ.

Мая въ 8-й день поѣхали отъ стану чрезъ хребетъ каменной, а рѣчку *Коркотъ* оставили вправо и переѣхавъ горы, ѣхали ровными мѣстами и пріѣхали къ рѣчкѣ и подлѣ рѣчки ѣхали межъ горъ. А тѣ горы и хребты зѣло велики, п. ч. начинаются отъ моря и идутъ къ западу далече. И на томъ хребтѣ сдѣлана и *великая стѣна Китайская*; а по китайски тотъ хребетъ именуется *Аминъ*. И ѣхали по рѣчкѣ немного, полдневали и опять ѣхали подлѣ ней лѣсными мѣстами. И оставили се на право и ѣхали чрезъ гору и пріѣхали къ рѣчкѣ *Чаганъ ута*, и ту рѣчку переѣхали. И пріѣхали къ селу къ 50 избамъ, а то село поставлено для яму, а путь нашъ былъ прямой на шелоникъ. И при томъ селѣ стоитъ *городъ земляной* высокой пустой, а именуеть его *Чаганъ—кото*, се есть *бѣлой городъ*. И тутъ возлѣ рѣчки стояли и ночевали и подводы перемѣняли. ¹⁾

Мая въ 9-й день ѣхали на западъ отъ яму, отъ 50 избъ верстѣ съ 7 ровными мѣстами и чрезъ хребты небольшие. А отъ того мѣста ѣхали межъ горъ великихъ, и мѣста тѣсныя и дорога была тѣсная и по ней мелкой камень. А рѣчка, которая была подъ селомъ, осталась влѣвѣ. И ѣхали межъ тѣхъ горъ высокихъ и непроходимыхъ верстѣ съ 8, опять пріѣхали къ той-же рѣчкѣ, и ту рѣчку переѣзжали съ 6 саж. въ бродѣ, для того что только проходъ по рѣчкѣ, а по инымъ мѣстамъ дороги нѣтъ. И потомъ ѣхали версты съ 4 и подъ горами полдневали. И промежъ тѣхъ горъ и щерлоповъ древесъ много: яблони и груши, и виноградъ, и иныя многія и невѣдомыя самородныя, также

¹⁾ Станъ 20-й, ямъ 14-й, 35 верстѣ.

въ рѣчкахъ и подъ каменіемъ въ ключахъ рыбы мелкой и раковъ много. И отъ того мѣста опять ѣхали ровными мѣстами верстъ съ 5 и тое-жъ рѣчку опять переѣзжали. И пріѣхали на небольшую степь, и тутъ стоитъ *кумирница* Китайскихъ людей каменная, а въ ней разные идолы ихъ, иные вырѣзаны, а иные живописаны. А въ среди ихъ стоитъ большой идолъ, а держитъ круглое въ рукахъ будто міродержецъ, и называютъ его *Θе* или *Θо*. Но объ тѣхъ дѣлѣхъ напишемъ въ особой Китайской книжицѣ. А отъ яму до кумирницы половина, а а до большой стѣны половина-жъ. И отъ той мечети опять переѣзжали ту-жъ рѣчку и пріѣхали въ *Китайскую деревню* и тутъ возлѣ рѣчки подъ деревнею ночевали, а подводъ не перемѣнили. ¹⁾

И межъ тѣхъ горъ есть вырѣзаны болваны, и въ горахъ сдѣланы пещеры, въ которыхъ жили пустынники ихъ. А въ той деревнѣ живутъ прямые Китайскіе бугдыхановы люди, для того что лѣтомъ собираютъ всякіе овощи на бугдыхана. А деревня ихъ обведена валомъ землянымъ, для того что бабровъ и барсовъ живетъ въ горахъ много и скотъ и людей пожираютъ многихъ. И асконяма посылалъ къ посланнику и билъ челомъ, чтобы велѣлъ выстрѣлить изъ всего оружія по прежнему и посланникъ въ вечеру велѣлъ выстрѣлить изъ всего оружія и стрѣляли.

Мая въ 10-й день ѣхали отъ села съ полверсты ровными мѣстами и пріѣхали къ кумирницѣ, а въ ней идолы такіе-жъ а та кумирница каменная, покрыта черепомъ, и отъ той кумирницы рѣчка идетъ вправо. А мы ѣхали чрезъ великую высокую гору, а на той горѣ дорога высѣченая. И отъ той горы ѣхали межъ щерлопа ровными мѣстами верстъ съ 7. А на лѣвой сторонѣ въ горахъ сдѣлана пещера и поставлены Китайскіе идолы и къ нимъ проходятъ все выбито молотами. И опять подымались на гору, и межъ

¹⁾ Станъ 21-й, 45 верстъ.

тѣми горами всякія древеся овощныя. И какъ пріѣхали на хребеть, и отъ того мѣста асканяма указалъ *великую стѣну* посланнику: а та стѣна большая, которая объемлетъ отъ моря восточнаго всѣхъ тѣхъ странъ китайскаго государства а идетъ безъ урывки 1500 верстъ, а кладена она поверхъ хребта и по верху высокихъ каменей и по щерлопамъ, все со дна идетъ. А башни ставлены часты, по сту сажень будетъ между башнями, а стѣна строена: въ основаніи сѣченъ камень великой, дикой, сѣрой, а на верху—кирпичъ. А вышина стѣны—по четыре сажени, а ширина—по 2 сажени, и во иныхъ мѣстахъ по горамъ развалилась. Отъ той стѣны, китайцы хвалятся, что когда строили на горахъ каменія не осталось, а на степяхъ песокъ, а въ рѣкахъ—воды, а въ лѣсахъ—древа. Но объ той стѣнѣ какъ сдѣлана и когда и сколь велика, напишемъ въ книгу въ описаніи Китайскаго государства.

И отъ того хребта ѣхали не много и стояли и полдневали. И опять отъ того мѣста ѣхали верстъ съ 10 и пріѣхали межъ горъ и потомъ ровнымъ мѣстомъ къ *стѣнѣ небольшой*, которая стоитъ подъ *большою стѣною*, отъ горы до горы, вышиною сажени въ двѣ, и тутъ межъ большой стѣны и меньшей сдержали съ телѣгами и стояли. А на правой сторонѣ немного стоитъ *городъ каменной разореной*, а подъ нимъ—село жилое. И послѣ того привели къ посланнику на переѣзду кони и телѣги, а въ телѣгахъ впряжены были ишеки съ быками и съ коньми; а кони привели самые добрые. И какъ наряжались, ѣхали къ большой стѣнѣ къ *воротамъ*. И тутъ первые ворота а надъ воротами сдѣлана башня великая, и въ тѣхъ воротахъ стоялъ того-жъ города воевода и считалъ всѣхъ, сколько человѣкъ. п. ч. у нихъ обычай, не токмо людей, и оружіе все считаютъ и записываютъ, для того. какъ поѣдутъ назадъ, чтобъ не было людей лишніхъ и оружія. И не токмо въ тѣхъ воротахъ описываютъ, но и во всѣхъ воротахъ вели-

кія стѣны такъ описываютъ. И сказалъ асканямъ, что отъ тѣхъ воротъ, что мы прошли, до дороги, которою ходятъ съ *Селени*, восемь дней, а отъ той дороги, которою приходитъ изъ *Тобольска* 7 дней, н. ч. есть въ большой стѣнѣ многія ворота и проходы. И мы проѣхали первые ворота, которые были шириною въ 4 сажени, и тутъ былъ караулъ а отъ тѣхъ воротъ ѣхали сажень съ 12 и пріѣхали къ иной стѣнѣ, и ворота такіе-жъ. И проѣхавъ тѣ ворота опять стѣна и ворота третьи; а всѣ тѣ ворота и башни гораздо крѣпки. И третья стѣна толще всѣхъ, а тѣ три ворота кладены межъ щерлопа каменнаго. А щерлопъ будетъ шириною сажень съ 50, а по обѣ стороны камень высокой утесъ. А ворота въ башняхъ окованы желѣзомъ. И за третьими воротами жилья немного, а поставлены для караула служилыхъ людей; и тутъ стоитъ и приказъ и въ томъ приказѣ посланника встрѣтилъ асканямъ и воевода, и посланника потчивали именемъ бугдыхановымъ. И потомъ посланникъ и асканямъ сѣли на кони и ѣхали къ *заставному городу*, и тотъ заставной городъ стоитъ отъ воротъ съ полверсты и именуютъ его *Синюенкулъ*. А великая стѣна именуется по китайски *Джаси*, а по калмыцки и по мунгульски — *Каланъ*. А отъ тѣхъ воротъ стѣна опять идетъ по хребтѣ жъ по обѣ стороны. И ѣдучи къ заставному городу были поставлены кумирницы выкрашенныя и идолы въ нихъ многіе, тутъ же былъ и колоколъ пудъ въ 30, и мѣсто то все строено турскимъ обычаемъ. И поѣхали къ заставному городу вмѣстѣ съ аскамямою и воеводою, и они пошли по лѣвую сторону въ городъ, а насть повели съ правые стороны въ городъ же. А тотъ городъ каменной, а сдѣланъ такимъ же подобіемъ, какъ и большая стѣна: внизъ кладенъ камень дикой, сѣровикъ, а въ вышину будетъ сажень съ 5. А выѣхавъ изъ большія стѣны изъ воротъ, ѣхали къ городу съ сѣвера на полдень; а въ городѣ и около города жилыхъ людей много, а пушечнаго

снаряду нигдѣ не выдали. И въ томъ городѣ торгу много и всякаго харчеваго продають много. И поставили насъ въ городѣ на большомъ дворѣ, вмѣстились всѣ, а по городу ходить нашимъ людямъ не дали. И асканяма прислалъ къ посланнику двѣ свиньи въ прибавку, да куриць и шпена сарочинскаго и *тарасуну*; а тотъ тарасунъ ихъ нитіе, дѣлають изъ проса сарочинскаго, будто по нашему романѣ. И тутъ въ городѣ ночевали, а караулъ былъ у воротъ и у телѣгъ изъ китайскихъ людей. ¹⁾

Мая въ 11 день поѣхали отъ заставнаго города межъ такихъ же горъ, а лѣсу на нихъ нѣтъ и поворотили на западъ и ѣхали верстъ съ 5 и тутъ стоитъ иной *городъ каменной* и жилыхъ людей въ городѣ и за городомъ много. И сколько видитъ зрѣніе человѣка—вездѣ села и деревни, а и гдѣ села, тутъ овошныя всякія деревья. И отъ того города ѣхали верстъ съ 6 и пріѣхали къ великой рѣкѣ *Люни*, и тутъ на рѣкѣ сдѣланъ мостъ на судахъ великихъ. И та рѣка течетъ съ запада сѣвернаго на обѣдникъ и послѣ того падетъ въ море; а вода въ ней темна. А на ней видѣли суды великія, шитыя изъ досокъ тѣмъ переводомъ, будто сани. И оттолѣ пошли межъ каменю розлоги большіе. А хребетъ, на которомъ стоитъ большая стѣна, видѣлся, п. ч. отъ насъ недалеко былъ въ правой сторонѣ, и отъ рѣки ѣхали версты съ три. И асканяма все ѣхалъ вмѣстѣ съ посланникомъ, а предъ асканямоу, какъ пріѣхалъ изъ царства, были два бунчука крашены изъ волосовъ конскихъ небольшіе и тѣ бунчуки везли во всю дорогу предъ нимъ и тѣмъ бунчукамъ знакъ чести его. И у Мунгальцовъ какъ были, ему, асканямъ поклонялись иные по трижды, а иные, которые тайши больше, по однажды. А въ царствѣ какъ пріѣхали, плохіе люди слѣзши съ коней честь воздавали. И въ тотъ день ѣдучи говорилъ, что будетъ встрѣчу боль-

²⁾ Станъ 22-й, ямъ 15-й, 37 верстъ.

шой бугдыхановъ ванъ и чтобъ посланникъ и онъ, асканяма какъ встрѣтятся, слѣзши съ коней ханову листу поклонились, потому что онъ посланъ отъ Бугдыхана къ Мунгаламъ для великаго дѣла. И у нихъ обычай, что всякій человѣкъ, кто ни встрѣтится, ханову листу поклонится. И посланникъ говорилъ, что буде тотъ ванъ посланъ отъ бугдыхана къ посланнику для какова дѣла, и посланникъ противъ его съ коня слѣзетъ, а буде отъ идетъ для инаго бугдыханова дѣла, и посланнику съ нимъ никакого дѣла нѣтъ ни повитатись, и пойду по дорогѣ стороною. И о томъ много спорили. И какъ видѣлъ асканяма, что во всемъ отказываетъ, тогда онъ отъ посланника остался; а посланникъ поѣхалъ по сторонѣ дороги. И тутъ объявился ванъ, а предъ нимъ везутъ 7 знаменъ маленькихъ жолтыхъ по обѣ стороны, а послѣ знаменъ ѣхалъ человѣкъ, который несетъ листъ хановъ, а листъ везли въ жолтомъ мѣстѣ и былъ привязанъ на спинѣ того человѣка. А надъ тѣмъ человѣкомъ и надъ листомъ держалъ одинъ человѣкъ солнечникъ желтый. А за листомъ назади далеко ѣхалъ ванъ съ товарищи. А асканяма издали, какъ видѣлъ листъ, съ коня слѣзъ и листу поклонился по своему на колѣняхъ и какъ листъ провезли, и асканяма опять на коня сѣлъ и съ ваномъ повитался и опять поѣхалъ къ посланнику. И опять поѣхали вмѣстѣ верстъ съ 10 и проѣзжали ихъ Китайскихъ селъ и монастырей много, въ которыхъ живутъ ихъ Китайскіе лабы. И вездѣ мѣсто дѣланое, пашни, сады. Также на высокихъ горахъ стоятъ кумирницы великія и преукрашенныя. И въ полдень пріѣхали къ *городу каменному* великому, а около города видится, что прежде сего былъ посадъ великій, а нынѣ все разорено, а стѣны того города зѣло крѣпкія. И подлѣ того города полдневали. А кормъ стали отъ стѣны давать, вмѣсто быковъ, по 5 свиней, а посланнику приносили куры и гуси, и вина, и тарасуну. Тутъ-же у великаго города сто-

итъ по ихъ вѣрѣ *монастырь* великій: кругомъ его ограда
выкрашена, а въ воротахъ стоятъ два человѣка сдѣланы
изъ камня, въ рукахъ держатъ по великому коню наскѣд-
ланы и всякими красками выписаны. И вошедъ во ограду
на правой сторонѣ колоколъ великій виситъ на столбахъ,
на другой сторонѣ бубень, аки бочка великая, по обѣимъ
концамъ натянутъ. А въ срединѣ ограды стоитъ ихъ ку-
мирница велика, среди ея сидитъ высокій болванъ, подо-
бие его нѣкій былъ царь и на главѣ его вѣнецъ, лицо вы-
писано красками, одежда его на немъ-камка да атласъ виш-
невымъ цвѣтомъ, а сдѣланъ онъ великъ и толстъ вельми.
Кругомъ его сдѣланъ, аки шатеръ и завѣсами обтянутъ,
глаза у него, аки каменіе цвѣтотно, и страшно смотреть.
Передъ нимъ же стоитъ столъ, на столѣ стоятъ свѣчи ве-
ликія высокія и чаша серебряная, въ ней кладутъ ладанъ;
да передъ нимъ же виситъ фонарь. Тутъ-же подале на
сторонѣхъ стоятъ по два болвана: лица ихъ выписаны
краскою съ бѣлиломъ; а на лѣвой сторонѣ стоитъ древо
всякими цвѣты украшено листвѣмъ, тутъ-же лежитъ мечъ
великій желѣзный. А на правой сторонѣ повѣшенъ лукъ
великій и а по стѣнамъ выпи- . . .
. невѣдомо какіе бы
по сторонамъ по стѣ . . и бой и войны великіе, мнѣмъ
будто что Александрово хожденіе. Да отъ того города на
горѣ на правой сторонѣ стоитъ *кумирница*. А асканьяма
сказывалъ, что та кумирница стала въ 1300, для того что
въ той кумирницѣ сдѣлано мѣсто, гдѣ сидитъ идолъ, изъ
каменія драгаго. И у города стояли и поддневали и опять
поѣхали межъ горъ каменныхъ. И дорога пешаная и дрес-
вы много, а воды мало, только мѣстами ключи выходятъ
и текутъ по верстѣ и опять подъ землю уходятъ. И вы-
ѣхали на степь и камень сталъ оставаться въ правѣ. А
великую стѣну еще было видѣть. И въ вечерѣ пріѣхали
въ городъ каменный великій, а съ пріѣзду въѣхали въ во-

рота и кругъ стѣны веденъ ровъ, а стѣна у города и башни споди камень сѣровикъ зѣло толста и высока ворота, а въ пер-выхъ . . пушка желѣзная въ пол. два аршина, а ворота окованы желѣзомъ. И на караулѣхъ стоятъ служилые люди съ луками и съ палками великими. И въ городѣ ряды великіе со всякими овоцами и харчомъ. Также въ городѣ и загородомъ кумирницъ много, и колоколы висятъ великіе, а идола сдѣланы и стоятъ будто живы и украшены всякими красками и роствѣчены золотомъ. А въ кумирницы русскимъ людямъ ходить и смотреть не возбраняють. Въ городѣ-жъ въ одной большой кумирницѣ сидитъ идолъ на высокоомъ мѣстѣ весь позлащенъ; напреди его на сторонахъ сидятъ на конѣхъ два воина: одинъ съ лукомъ, а другой—съ коньемъ, и хочетъ одинъ другаго убить. А на стѣнѣхъ написаны змѣи великія. А въ городѣ дворы каменные великіе, и въ одномъ дворѣ избы по 10 и больши. И во всѣхъ городѣхъ по улицамъ и во дворѣхъ мосты каменные вытесанные. И въ вышеписанномъ городѣ стояли и ночевали и подводы перемѣняли. ¹⁾ А ѣхали до сего города, у котораго полдневали, 15 верстъ. Да будучи же дорогою асканями посланнику говорилъ, чтобы онъ посланникъ великаго Государя грамоту, пріѣхавъ въ царство, отдалъ хановымъ ближнимъ людямъ съ пріѣзду вскорѣ. „А какъ великаго Государя грамоту отдашь и переведчи ее доложатъ хану и доложатъ хану, послѣ того возьмутъ на поклонъ и тебя вскорѣ-жъ.“ И посланникъ ему говорилъ, что ни въ которомъ царствѣ не ведется того, чтобы грамоту великаго Государя отдать ближнимъ людямъ и послѣ того посланника взять къ хану, и чтобы ханово величество, желая съ великимъ Государемъ дружбу и любовь, велѣлъ принять Царскаго величества грамоту при себѣ.

¹⁾ Станъ 23-й, ямъ 1-6й, 39 верстъ.

И асканяма говорилъ, что у нихъ такого обычая нѣтъ, чтобъ грамоты принималъ ханъ при себѣ. И о томъ, будучи дорогою, спорили съ асканямою много. Также асканяма говорилъ, что онъ про то говорилъ и на Наунѣ, что у нихъ тотъ обычай. И посланникъ говорилъ: „есть-ли бы онъ сказалъ такъ на Наунѣ, и азъ бы въ царство не поѣхалъ бы.“ И асканяма говорилъ: „буде ты такъ не учинишь, какъ ихъ обычай, и тогда поѣдешь назадъ, что и Ѳеодоръ Байковъ.“ И посланникъ говорилъ: „воля Божія, буде и такъ учинится. И о томъ спорѣ пространно написано будетъ въ разговорѣхъ, какъ жили въ царствѣ.

Мая въ 12-й день ѣхали отъ города версты съ 2 и перѣзжали рѣчку небольшую. А надъ тою рѣчкою сдѣланъ мостъ каменной, а по сторонамъ того моста заборъ каменной, а на всякомъ столбѣ вырѣзаны изъ камня головы львовы. И отъ того мѣста ѣхали верстъ съ 7, пріѣхали къ *селу великому* и въ немъ кумирница, и въ той кумирницѣ идоловъ много. И опять поѣхали и проѣзжали села и караулы многіе, которыхъ прежде сего проѣзжали много, а не знали. А нынѣ по сказкѣ асканямы, что де тѣ караулы учинены для воровскихъ людей; а караулъ стоитъ отъ караулу по 10 верстъ, а русскихъ будетъ версты по 3, для того что въ верстѣ ихъ по 360 сажень. А на иныхъ караулѣхъ пушки маленькія, меньше аршина, желѣзныя. А гдѣ караулъ, тутъ сдѣлана будто башня маленькая, новая. И отъ села ѣхали верстъ съ 6, пріѣхали подъ *городъ небольшой* и недоѣзжал до города стояли у кумирницы и подневали. И опять поѣхали сквозь городъ, а ряды въ городѣ небольшіе, также сеть и кумирницы. И ѣхали отъ того города верстъ съ 13, пріѣхали въ *городъ каменной великой*, а дѣланъ тѣмъ-же подобіемъ, какъ и тѣ города, а рядовъ въ немъ и кумирницъ много. Также и жилыхъ людей въ городѣ много. А около того города обведена во-

да кругомъ. А великая стѣна съ полудня осталась въ правѣ, а отъ дороги стѣну и башни видѣть гораздо и идетъ безъ урывки. А горь по сторонамъ много, а лѣсу на нихъ нѣтъ. А деревень и селъ около дороги и по сторонамъ зѣло много и мѣсто хлѣбородное, а пашенныхъ мѣстъ столь много, что не сѣяныхъ покосовъ нѣтъ и скота выпускать негдѣ. И въ томъ городѣ стояли и ночевали и подводы перемѣнили. ¹⁾ Сего числа асканьяма послалъ заручея въ царство для извѣщенія, что уже посланникъ ѣдетъ за стѣною. А ходъ нашъ былъ до полудня на западъ, а съ полудня промежъ запада на шелоникъ.

Мая въ 13-й день поѣхали изъ города и ѣхали до полудня ровнымъ мѣстомъ верстъ съ 15 и больши, а селъ проѣхали зѣло много. И пріѣхали къ *селу великому* и стояли въ монастырѣ у кумирницы. И въ томъ монастырѣ идоловъ много такимъ же подобіемъ. И предъ большимъ поставлена лампада и въ ней горитъ масло день и ночь безпрестанно; передъ нимъ же на столѣ стоятъ дровца и на дровѣхъ написаны овощи многіе розные. А старцы ходятъ въ черныхъ платьяхъ и мяса не ѣдятъ. А кельи у нихъ въ монастырѣ въ оградѣ, и люди самыя учтивыя и потчивали посланника чаемъ. И въ томъ монастырѣ полднели и опять поѣхали и ѣхали версты съ 3, пріѣхали въ село великое, а то село будетъ на версту. А отъ того села ѣхали верстъ съ 13, пріѣхали къ рѣкѣ *Санго* и тое рѣку переѣзжали по мосту, а течетъ та рѣка межъ сѣвера и запада изъ камени на обѣдникъ. Да на той-же рѣкѣ стоятъ два судна перевозныя небольшія. А вода въ рѣкѣ съ синя бѣла, броду чрезъ нее не было. А селъ столь много проѣхали: какъ станешь кругъ себя считать, больши пятьдесятъ съ одного мѣста видѣть. А во всякомъ се-

¹⁾ Станъ 24-й, ямъ 17й-, 38 верстъ.

лѣ и въ деревнѣ кумирницы есть же, а кумирницы стоятъ по деревнямъ, будто наши часовни. И отъ рѣки ѣхали версты съ 2, пріѣхали къ *городу*, а городъ не само великъ и стѣны во многихъ мѣстахъ развалились. А стояли подъ городомъ въ слободѣ, и подъ тою слободою родится всякіе овощи, виноградъ и яблоки и груши. А хлѣбъ—пшено и просо сарачинское, а другое—красное, и растетъ стебель вверхъ сажени по пол2 и большіе, а толщина въ батоги и ту солому держать вмѣсто дровъ, а дровами у нихъ зѣло скудно. Да тутъ-же родится пшеница и ячмень, да иные сѣмена сѣютъ, и растетъ что пырей, и какъ узрѣть, изъ того заварять въ котлѣ гораздо, и родится отъ того сахаръ. А ходъ былъ нашъ межъ запада и шелоника. А большой камень обращается къ западу и на сѣверъ. И подъ тѣмъ городомъ въ слободѣ стояли и ночевали ¹⁾, а подводъ не перемѣняли. Да въ томъ же городѣ башня высокая будто колокольная, и та башня сдѣлана о девяти статьяхъ.

Мая въ 14 день поѣхали отъ города ровнымъ мѣстомъ версты съ 15 и проѣхали селъ и деревень много. И пріѣхали къ *селу великому*, и въ томъ селѣ кумирница велика, что монастырь. А въ ней на престолѣ сидитъ высокой идолъ, подобіе царское, на главѣ имѣетъ вѣнецъ, лицо бѣло, а на бородѣ приклеены въ трехъ мѣстахъ волосы черные долги; а собою великъ вельми. А платья на немъ: камка жолтая, рукъ у него не видить, закрыты тою же камкою, а платья—что священническія ризы. Передъ нимъ стоятъ два мальчика молодыхъ и въ рукахъ надъ нимъ держать что рапицы, а на нихъ написаны змѣи и процвѣчены золотомъ, крылаты. А около его сдѣланъ шатеръ изъ досокъ, передъ нимъ стоитъ столъ, а на столѣ стоятъ

¹⁾ Станъ 25-й, 40 версты.

горны желѣзные, а въ нихъ ставятъ свѣщи. Передъ нимъ же виситъ лампада, а въ ней горитъ масло безпрестанно. А на сторонѣ стоятъ два великіе болвана, а называютъ богатырами: одинъ черенъ, а другой—бѣлой и держатъ въ рукахъ: черныи—булаву, а бѣлой—бердышъ великой желѣзной, пудъ въ 8. И иные при нихъ болваны стоятъ многіе. А большаго болвана называютъ богомъ, будто онъ емлетъ отъ человѣка души. Да позади той кумирницы стоитъ кумирница-жъ невелика и посреди ея поставлено мѣсто, что престолъ и покрытъ, что штеръ, и выписанъ золотомъ и всякими красками украшенъ, и въ ней идоловъ много-жъ. И стѣнное письмо въ обѣихъ кумирницахъ есть-же. И въ той кумирницѣ полднели. И опять поѣхали и ѣхали верстъ съ 7, пріѣхали къ рѣкѣ *Пе*, течетъ промежъ сѣвера и запада на обѣдникъ и надъ нею стоитъ городъ великой каменной *Тунг*. И ту рѣку переѣзжали по мосту деревянному, а учиненъ мостъ на бусахъ. И подъ городомъ на рѣкѣ стоитъ бусъ болѣ 20 тысячъ, зѣло много. А сказывали, что та рѣка пала въ море *Восточное*; и на усть той рѣки стоитъ городъ Китайскій *Теминг*, и къ тому городу приходятъ на кораблѣхъ нѣмцы Галанскіе и иные многіе. И отъ устья морскаго ходятъ на бусахъ подъ самой городъ *Тунг*, которой выше сего писанъ. И мы въ томъ городѣ стояли и ночевали. ¹⁾ Да около того города двѣ стѣны: первая стѣна: съ одной стороны кладенъ кирпичъ, а съ другую—только одна земля и кругъ тое стѣны—вода. Другая стѣна—городовая, кирпичная, широка гораздо и башни велики, а въ башняхъ по двои ворота, а ворота окованы желѣзомъ. А по воротамъ лежатъ пушки по двѣ. А величиною съ четвертью въ аршинъ. А ядро вѣсомъ будетъ съ полгривенки. Да въ городѣ одна башня зѣло высока и та башня сдѣлана о

¹⁾ Станъ 26-й, ямъ 18-й, 30 верстъ.

одинадцати статьяхъ; а въ городѣ жилыхъ мѣстъ и рядовъ и кумирницъ зѣло много и всякими красками идола украшены златомъ и каменіемъ драгими. А въ томъ городѣ со двора никого не пускали. А ходъ нашъ былъ во весь день промежъ запада и шелоника, да въ томъ же городѣ перемѣняли и подводы.

Мая въ 15-й день отъ города ѣхали версты съ пол. 2. Переѣзжали чрезъ рѣчку по мосту каменному, а сказывали, что де та рѣчка выкопанная и поносу въ ней нѣтъ, а идетъ подъ самое царство, подъ стольной городъ *Пежинъ*. И изъ города тою рѣкою въ царство провадятъ хлѣбные запасы судами. Оттолѣ поѣхали немного, пошли села и монастыри; около дороги и дворовъ по обѣимъ сторонамъ рощи великія и идутъ до Пежина верстъ за 10 безъ урывки. А во всю дорогу отъ города до Пежина по монастыремъ и по селамъ колодцы копаны великіе и каменемъ выкладены и у колодезей стоятъ колоды каменные высѣчены, что лари великіе. И у колодезей же приставлены люди и подаютъ воду всякимъ проходящимъ. Да тутъ же проѣзжали китайскихъ кладбищъ великихъ людей много, а кладбища каменные, а въ городѣ Пежинѣ у нихъ умершихъ не кладутъ. А ходъ нашъ въ тотъ день былъ промежъ запада и сѣвера. А всего отъ Науна до Пежина ѣхали 29 дней. А ходъ нашъ былъ тихой для быковъ и телѣтъ, а простою было 2 недѣли ѣдучи до стѣны, а до стѣны отъ Науна пріѣхали въ 24 дни, а отъ стѣны до Пежина пріѣхали въ 5 дней, а верстъ отъ стѣны до Пежина 400 верстъ, а нашихъ 133 версты.

А пріѣхали въ царствующій городъ *Пежинъ* въ самые полдни и пріѣхали въ полуношныя ворота. И тутъ первая стѣна—осыпь земляная, а башни каменные, только не высоки, а кругомъ обведенъ ровъ. И какъ проѣхали тое

осыпъ, встрѣтилъ насъ заргучей (дьякъ), товарищъ асканяминъ, и взялъ съ дороги на сторону и сѣли подъ сараями, и посланника и асканяму потчивали чаемъ; также привозилъ чай и асканяминъ сынъ и потчивалъ. И постоявъ немного, опять поѣхали и пріѣхали къ другой большой стѣнѣ, а отъ первой стѣны осыпной съ четверть версты; а та стѣна высока и крѣпка, а вышиною будетъ выше кремля—города, а дѣлана: на низу кладенъ камень сѣровикъ дикой, а вверхъ по обѣ стороны кладенъ кирпичъ, а внутри кладена земля. И для того по стѣнѣ на коняхъ и на телѣгахъ ѣздить; а башни съ стѣною равны. И какъ пріѣхали въ каменной городъ, проѣхали двои ворота великіе, и проѣхавъ первые ворота сдѣлана башня великая и высокая и зѣло крѣпкая и въ той башнѣ площадь: вмѣстится человѣкъ съ тысячу. И отъ первыхъ воротъ до другихъ воротъ будетъ сажень съ 40. А двери у воротъ кованы желѣзомъ и у доротъ лежатъ по 2 пушки желѣзныя небольшія, а на верху воротъ сдѣланы палаты боевыя. А кругъ тое стѣны пропущена вода—рѣка текучая, и у воротъ стоятъ караулы человѣкъ по 20 съ луками и съ сулемами. И отъ тѣхъ воротъ ѣхали большою улицею межъ рядовъ съ версту, и тутъ въ срединѣ стоитъ *Красной городъ*, а стѣна вышиною Московскаго царствующаго города съ Китай-городъ. И въ томъ городѣ живетъ Китайской бугдыханъ. И видится, что прежде сего былъ выкрашенъ разными красками. И возлѣ того города ряды и торги многіе, посреди улицы мосты каменные дѣланные. И ѣхали мы отъ воротъ большаго города, до подворья, гдѣ поставили, верстъ съ 3 и большіи. Но о Пежинѣ городѣ, каковъ величиною и красотою, также и про Красной Бугдыхановъ городъ, каковъ же, въ книгѣ опишемъ во описаніи пространно Китайскаго государства. А посланника привели на подворье неподалеку отъ городовыя стѣны; и въ томъ подворьѣ ставили разные послы: первые галавцы, которые были при Байковѣ, также другіе, имъ же тому

нынѣ лѣтъ съ 10; также Португальцы и иные послы поставлены были. Дворъ великой, только строеніе старое и уже много развалилось. А кругомъ того двора сдѣлана стѣна каменная, вышиною сажени въ пол. 2. А на посольскомъ дворѣ палаты каменные, поземныя, крыты черепомъ, а въ палатахъ подволоки деревянные, а связей въ палатахъ желѣзныхъ нѣтъ. Также на посольскомъ дворѣ садовъ и иныхъ какихъ диковинъ нѣтъ и мѣсто самое кручинное, будто тюрьма. А какъ поставили на посольской дворъ, тотчасъ приставили караулъ крѣпкой.....

ПРИЛОЖЕНІЯ.

*І. Докладъ начальника Посольскаго приказа боярина
А. С. Матвѣева Царю Алексѣю Михайловичу по поводу
отправленія посольства Николая Спаарія въ Китайское
государство. ¹⁾*

и буде великій Государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ вся великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ укажетъ въ Китайское государство къ хану послать съ своею, великаго государя грамотою посольскаго приказу переводчика Николая Спаарія, и ему въ тое посылку надобно:

1.

Къ Китайскому хану въ подаркахъ, чтобъ послать яшмы, корольковъ, соболей, горностаевъ, суконъ, зеркаловъ, часы, пищали, ентарю, а выше всего де яшму любятъ и дражайшее имѣютъ.

2.

Также къ Мунгальскому хану и къ Китайскимъ начальникамъ чтобъ послать великаго Государя жалованья по разсмотрѣнью, п. ч. безъ того будутъ его въ пути задерживать.

3.

Къ Мунгальскому хану послать о пропускѣ его великаго Государя грамоту.

¹⁾ Изъ книги Китайскаго двора № 3 М. гл- Арх. Мип. ин. д.

4.

Книгу изъ Оптики, въ которой описано государство Китайское ¹⁾ и лексиконъ Китайской.

5.

Всѣ Китайскія письма, которыя есть въ посольскомъ и въ Сибирскомъ приказѣхъ не переведенные для выразумѣнія, что въ нихъ писано и буде объ нихъ спросятъ, чтобъ о томъ о всемъ учинить отвѣтъ.

6.

Инструменты различные астрологическіе и компасы, чрезъ которые мочно разстояніе путей и прямой путь обыскать, а такіе де струменты есть въ Пушкарскомъ приказѣ, взяты послѣ нѣкотораго полковника.

7.

Для дальнаго пути лѣкарі съ лѣкарствы. ²⁾

8.

Изъ искусныхъ людей человѣкъ, которой зналъ бы въ камняхъ и въ иныхъ драгихъ вещахъ.

9.

Живописецъ, которой зналъ бы чертежи и землемѣріе и рѣки писать.

10.

Его (т. е. Спаарія) написать бы дворяниномъ и полковникомъ, а не переводчикомъ, п. ч. въ томъ чину будутъ они имѣть великое подозрѣніе и ненадобно де ему

¹⁾ Вѣроятно, это было описаніе Голландскаго посольства Нейгофа къ Китайскому императору Кан-Си, вышедшее незадолго предъ тѣмъ на нѣсколькихъ языкахъ.

²⁾ Изъ статейнаго списка посольства видно, что „для изыскиванія Китайскихъ лекарствъ и всякаго коренья назначенъ былъ изъ оптики лѣкаръ и алхимистъ Яганъ. И тотъ лѣкаръ великаго государя у руки былъ, а послѣ того заскорбѣлъ (т. е. заболѣлъ) и остался въ Москвѣ, а вмѣсто его взять былъ для знатія камня гречанинъ Спиридонъ Евстаѣевъ, а для лѣкарства гречанинъ Иванъ Юрьевъ“.

тамъ объявить иныхъ языковъ, кромѣ русскаго, а чинъ воинской у нихъ въ чести есть.

11.

Чтобъ къ прїѣзду его въ Тобольску изготовлено было товары, которымъ быть съ нимъ въ той посылкѣ, также и суды и провожатые, и о томъ бы послать великаго Государя грамоту.

12.

Священника съ принадлежащими ему потребамн. ¹⁾

Да ему-жъ Николаю надобно написать въ наказѣ:

1.

Договоръ учинить ли, чтобъ тамъ церковь и дворъ гдѣ построить мѣсто дали и позволили вѣрѣ православной безо-всякаго утѣсненія быти?

(помѣта на полях: н.).

2.

Чтобъ позволили тамъ жити резиденту государства Россійскаго и чтобъ ему прїѣздъ и отъѣздъ руссїйскихъ торговыхъ людей знати.

3.

Договоръ учинити-ль о пошлинахъ, по чему имать съ рубля и на обѣ-ль стороны въ ровенствѣ, и которые будутъ межъ Тобольска и Китай продавать товары и съ того имать кому пошлина и по чему?

(Помѣта на поляхъ: н.).

¹⁾ Въ стат. спискѣ сказано: „По указу вел. государя святѣйшаго Патріарха прислана грамота къ Вологодскому архіепископу о священникѣ, чтобъ далъ посланнику священника для дальняго пути на его вел. государя службу въ Китайское государство, и Вологодкой архіепископъ на отпускъ его въ Тобольскъ священника не послалъ и въ Тобольску преосвященному митрополиту Сибирскому о священникѣ билъ чеполь и преосв. митрополитъ священника выбралъ, а подмогу вел. государя изъ казны тому священнику бояринъ и воеводы съ товарища для прокормленія дали“.

4.

Естьли русскіе полоняники объявятся, и объ нихъ потому-жь договоръ учинить ли, чтобъ ихъ безъ цѣны отпустили, или указную дачу за нихъ поставить?

(Помѣта на поляхъ: +).

5)

Буде съ нимъ похотятъ кого отъ себя послать, и того посланнаго ихъ ему принять ли и до Москвы съ собою взять ли?

(Помѣта на поляхъ: +).

6.

Китайскаго хана въ казпѣ, сказываютъ, есть каменья предрагіе и иныя вещи недовѣдомыя, и естьли они похотятъ отъ товаровъ російскаго государства себѣ, и имъ на каменья и на иныя вещи въ обмѣнъ обшати-ль что?

(Помѣта на поляхъ: и).

7.

Буде похотятъ изъ Китай Езуиты или торговые Китайскіе люди съ нимъ пріѣхать въ Россійское государство, и ему тѣхъ людей съ собою имать ли и до Сибирскихъ-ли градовъ, или до самой Москвы, какъ ихъ будетъ желаніе?

(Помѣта на поляхъ: +).

8.

Близъ рубежа Китайскаго буде осмотрѣть мѣсто удобное, гдѣ мочно быть крѣпости, и о томъ договоръ учинить ли, чтобъ въ томъ мѣстѣ для безопаснаго торговымъ людямъ проѣзду позволили постронть крѣпость новую?

(Помѣта на поляхъ: и).

9.

Въ государствѣ ихъ тайнымъ обычаемъ городовъ и крѣпостей и обычаевъ и всего, что у нихъ есть и какъ

ведется, и про войска, и про все, что можетъ познать
смотри́ти ли или нѣтъ, и чертежъ всему учинити ли?

(Помѣта на поляхъ: +).

10.

Подарки, которые съ нимъ будутъ посланы и какъ
онъ ихъ будетъ хану подносить, и ему хану говорить ли,
что тѣ подарки посланы не вѣдая того, къ чему они жела-
тельны, и чтобъ они объявили, что и имъ всего надобнѣе
и впредь бы къ нимъ съ чѣмъ присылать?

(Помѣта на поляхъ: +).

11.

Имянно ли въ договорѣ написать, какіе намъ товары
къ нимъ посылать, также имъ въ Россійское государство
возить?

(Помѣта на поляхъ: +).

12.

Камени какіе купить и на многую ли цѣну, и иные
какіе товары надобны?

(Помѣта на поляхъ: *надоб.*)

13.

Съ Мунгальскимъ ханомъ ему видѣться ль, и о чемъ
договоръ съ нимъ учинить ли, п. ч. въ Китай путь пос-
лѣдній чрезъ его землю?

(Помѣта на поляхъ: *Надобно и съ тѣмъ договоръ*).

14.

Въ Селенгискомъ острогѣ осмотрѣлъ Тобольской ка-
питапъ Степанъ Поляковъ ¹⁾ неясачныхъ людей, а ихъ де

¹⁾ Докладъ Ново-Селенгинскаго острога, произведенный въ 1673 г. съ-
номъ боярск. Степаномъ Помповымъ сообщенный Спаарію, напечатанъ нами
въ приложеніяхъ къ путешествію Спаарія чрезъ Сибирь др. 158—164.

не многолюдство, и для оклада тѣхъ людей въ ясакъ, также и для обереганья Государевы съ нимъ посланной казны много ль казаковъ имать въ провожатыхъ, чтобъ о томъ въ которой городъ пристойно послать великаго Государя грамоту?

(Помѣта на поляхъ: *н*).

15.

Обыскивать ли того, чтобъ изъ Китай въ Россійское государство былъ путь моремъ рѣками Обью и Енисѣйскою и Селенгинскою, или Иртышемъ?

(Помѣта на поляхъ: *+*).

16.

Лѣкарства и корени, которые противъ всѣхъ болѣзней вѣщїе потому жъ сыскивать ли?

(Помѣта на поляхъ: *+*).

17.

Естьли общутся тамъ мастера каменныхъ мостовъ взять ли его, понеже тамъ великое въ томъ имѣють художество паче иныхъ государствъ?

(Помѣта на поляхъ: *взять*).

18.

Въ Китайскихъ грамотахъ, которые съ нимъ будутъ посланы для выразумѣнья, что въ нихъ написано, буде объявится, что не къ чести государственной и то дѣло будучи у нихъ исправить ли, или нѣтъ?

(Помѣта на поляхъ: *+*).

18.

Въ Китайскихъ грамотахъ, которые съ нимъ будутъ посланы для выразумѣнья, что въ нихъ написано, буде объявится, что не къ чести государственной и то дѣло будучи у нихъ исправить ли, или нѣтъ?

(Помѣта на поляхъ: *+*).

19.

Естьли въ тѣхъ же Китайскихъ грамотахъ пожелаютъ о какихъ иныхъ дѣлахъ или о торгѣ учинить договоръ и буде въ томъ ихъ желаніи не будетъ какою вѣрѣ христіанской и его государской чести поврежденья, и о томъ договариваться ль?

(Помѣта на поляхъ: *дог.*).

20.

Естьли обыцетъ въ Китаехъ какіе надобныя сѣмена огородныя, или звѣри небольшіе и птицы, отъ которыхъ чаять учинить въ Россійскомъ государствѣ плодъ, что съ собою вывезть ли?

(Помѣта на поляхъ: *вывозить*).

21.

Будучи тамъ въ Китаехъ про Государевъ обиходъ серебра купить ли?

(Помѣта на поляхъ: *на опытѣ*).

22.

Буде въ Сибирскихъ городѣхъ провѣдаетъ, что въ Китаехъ ханъ и иные начальники ихъ тѣшатся соколами, кречетами, и ему бы въ Тобольску въ подаркахъ хану взять птицъ, сколько пристойно? ¹⁾

(Помѣта на поляхъ: *докладѣ*).

23.

Естьли великаго Государя въ грамотѣ будутъ титла Китайскаго Хана написаны противъ ихъ обычая съ убавкою, и ему о томъ какъ оговариваться?

(Помѣта на поляхъ: *есть*).

¹⁾ Изъ статейнаго списка видно, что Спафарій въ Тобольскѣ принялъ отъ воеводъ: „шестъ кречатовъ съ челики кречати по росписи, какова дана изъ приказные избы, съ роспискою. Да шесть человекъ помощниковъ кречать-ихъ, да на кормъ кречатовъ на 200 дней по двѣ деньги на день, итого 12 рублей“.

24.

Въ доѣздѣ Тобольца Степана Полякова написано, что въ Китайское государство чрезъ Селенгинской острогъ путь ближе и подъемами передъ иными дорогами будетъ въ полы. И въ Селенгинскомъ отъ торговъ пошлинь сборъ будетъ большой, также и ясакъ Селенгинцовъ, какъ къ нимъ людей будетъ въ присылкѣ на прибавку, собрано будетъ много де. И тѣхъ Брацкихъ и Тунгускихъ неясачныхъ людей и иныхъ землицъ въ ясакъ обложить будетъ мочно де. И нынѣ де въ Селенгинскомъ которые великаго Государя ратные люди, и имъ въ томъ за малолѣтствомъ великому Государю службы показать нѣкимъ и впредь отъ нихъ никакіе прибыли не будетъ. И ему, Николаю, ѣдучи въ Китай, противъ вышеписаннаго дѣла что учинить ли?

(Помѣта на поляхъ: *не надобно*).

25.

Ему-жѣ Степану въ Селенгинской пріѣзжіе Мугальскаго Кутухты Ламы (великой жрецъ Китайцовъ и всѣмъ тамошчимъ народамъ Татарскимъ) посланцы Шабакай съ товарищи 6 человекъ въ разговорѣхъ сказывали, что есть де Тола рѣка, а впала она въ Орконъ рѣку, а Орконъ впалъ въ Селенгу выше Селенгинскаго острогу. И по Толѣ рѣкѣ вверху поставленъ городъ Каменной, и въ томъ де городѣ родится золото, плавятъ на Чароя царя Сайна хана Мунгальскаго, а мастера у нихъ свои Мугальцы. И ему, Николаю о томъ городѣ провѣдать ли подлинно и на образецъ того золота доставить и иное что-бъ о томъ учинить?

(Помѣта на поляхъ: *надобно*).

II *Описаніе государства Корей, сколько въ ней городовъ и что въ нихъ сыщется.* ¹⁾

Межъ уѣзда *Леаотунга* и межъ *Амура* есть государство *Корей*, въ которомъ есть ханъ особой, только подданъ Китайскому хану. И у нихъ многіе такіе ханы подданы и признакъ тотъ, что тѣ ханы возьмутъ отъ царя Китайскаго печать золотую. И наипаче для того тутошней ханъ подданъ Китайскому царю, потому что всегда со страхомъ живутъ отъ жителей *Японскаго* острова, а *Китайцы* ихъ обороняютъ отъ Японцевъ. Однакоже и Японцамъ дань даютъ Корейскіе ханы. Только ханъ Корейской какъ умретъ, тогда тотъ, котораго выбираютъ, долженъ ѣхать въ *Пежинъ* и тутъ подданство свое показать гѣмъ Китайскому царю. И у отца нынѣшняго богдыхана былъ ханъ Корейской въ *Пежинѣ* для подтвержденія ханства своего, какъ эзульты сказываютъ, потому что изъ нихъ многіе и католическую вѣру приняли.

И то государство стоитъ на великомъ носу морскомъ неподалеку отъ усть *Амура*, и для того отъ усть *Амура* только та трудность есть, что надобно обходить тотъ носъ далеко по морю. А какъ бы не было того носа, отъ усть *Амура* зѣло бѣ было близко ѣхать въ *Китай*, однакоже и такъ мочно ѣхать, только далеко будетъ объѣхать. Только тотъ путь морской еще не провѣданъ, потому что никто отъ русскихъ еще отъ усть *Амура* не ходили на право. А *Корей* именуютъ Японцы то государство, а *Китайцы* зовутъ *Хао-сіэнъ*. И *Китайцы* многіе бои учинили съ *Корзанами* и многіжды освобождались отъ подданства, а многіжды ихъ и *Китайцы* смирили. Также и съ *Богдойцами* многіе бои учинили. А нынѣ тому лѣтъ больші 20-ти что *Богдойцы*

¹⁾ Издается по рукопис. списку Спааріева „Описанія Китайскаго государства“, хранящемуся съ Моск. Румянц. библіотекѣ, Собр. Большакова № 322.

понудили ихъ волосы брѣти по своему обычаю Богдойскому и платья носить такія жъ, и они измѣнили и многіе бои съ Богдойцами учинили, покажѣсть они отъ Богдойцевъ во всемъ свободились.

А вся та страна раздѣляется на 8 уѣздовъ, а въ среди государства стоитъ прекрасной и великой стольной городъ именемъ *Шинианъ*, и опричь того есть и иные многіе города ихъ. И уложеніе, и обычаи, и лицо, и языкъ, и ученіе, и вѣра все равная, что и у Китайцовъ. А мертвыхъ у нихъ не хоронятъ въ землю до третьяго году, что и Китайцы, только кладутъ въ деревянныя прекрасныя гробницы, держатъ дома и всегда честь воздаютъ имъ и курятъ. Только тѣмъ они раздѣляются отъ Китайцовъ, что они женъ не такъ крѣпко хранятъ, что Китайцы: только пускаютъ ихъ ходить по улицамъ гулять и для того поругаются имъ Китайцы. Также и не сватаются что и Китайцы, потому что они самовольно выбираютъ и женятся съ кѣмъ имъ любо, а Китайцы сватаются чрезъ родителей своихъ и кого они хотятъ и съ тѣмъ сватаются.

А государство то во всякихъ вещехъ зѣло плодovitое. Пшеница и всякіе плоды родятся наипаче Сорочинская, которая двойная, что и въ Японскомъ островѣ родится, се есть которая родится на водѣ, и которая на сушѣ. ¹⁾ И только въ сей странѣ родится, и та есть лучше всѣхъ иныхъ пшеница. Также всякіе овощи здѣс родятся, и бумага Китайская и олива, что и въ Японскомъ островѣ родится жъ и корень *Гинзенъ*, и золота и серебра множество есть. Только то государство ни съ которыми государствами опричь съ Китайцами и Японцами не торгуютъ и не знаются;

¹⁾ На поляхъ текста поленено рись.

также и жемчюгу множество добраго на томъ морѣ промышляютъ. И та страна во всемъ прехвальная, только еще не провѣданная ни отъ нашихъ людей русскихъ, ни отъ иныхъ государствъ. ¹⁾

¹⁾ Въ главѣ 59-й сочиненія о Китаѣ, посвященной описанію р. Амура, Спаарій замѣчаетъ: „Асканьяма (бояринъ китайской) говорилъ, что мочно ѣхать отъ усть р. Амура въ Китай, только далеко, для того что надобно объѣхать великой носъ Корей которой въ море далеко продолжается“. Не согласно съ этимъ извѣстіемъ на чертежѣ 21-мъ Сибирскаго атласа Семена Ремезова (1701 г.) очертаніе береговъ Кореи, какъ выдающагося въ море полуострова, вовсе не соблюдено, а, напротивъ, береговая линія представлена съ глубоко вдающимися заливами. Съ западной стороны на этомъ чертежѣ представлена доходящая до моря пограничная стѣна съ поясненіемъ: „грань Корейнъ съ Китайцы“. Въ предѣлахъ Кореи здѣсь показаны 4 города, изъ которыхъ самый восточный Увазинъ столица Корейнъ, расположенная близъ р. Уванъ. О послѣдней пояснено, что „на устьѣ Уванемъ рѣки торгъ Корей съ Японцами“.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) *Путь Спаарія отъ Нерчинскаго острога до Наунскихъ селъ.*

„Изъ дорогъ, ведущихъ изъ Восточной Сибири въ Пекинъ, говоритъ г. Бретшнейдеръ (въ статьѣ „О путяхъ по Монголіи“ Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. т. XXII. вып. 1-й, стр. 6) до конца 17-го столѣтія считалась (по крайней мѣрѣ нашими посольствами) болѣе удобною и безопасною самая восточная, исходнымъ пунктомъ которой служилъ г. Нерчинскъ. Русскую границу переходили въ то время у *Цурухайту*, на р. Аргуни, направляясь на р. *Хайларъ* и, переваливъ къ востоку черезъ *Хинганскій* хребетъ, спускались по долинѣ р. *Ялзъ* къ р. Нонни (или Нунь, на китайскихъ картахъ; сѣверный притокъ р. Сунгари). Близъ этой рѣки, недалеко отъ нынѣшняго города Цицикаръ находилась тогда г. *Наунь* (Нунь). Далѣе этотъ путь имѣлъ юго-западное направленіе и велъ сперва по степи, потомъ по горамъ, черезъ украину юговосточной Монголіи, прямо въ Пекинъ, пересѣкая Великую стѣну въ воротахъ *Си фынъ коу*. Первымъ проѣхалъ этимъ путемъ Игнатій Миловановъ съ товарищами, отправленный посланникомъ въ 1670 г. къ Китайскому богдыхану. По той-же дорогѣ слѣдовалъ въ 1675 г. извѣстный русскій посланникъ Н. Спаарій въ Пекинъ и обратно. Спустя 18 лѣтъ русское посольство, съ Исабрантъ Идесомъ во главѣ, также прошло вышеуказаннымъ путемъ въ Пекинъ. Но черезъ р. Аргунь оно переправилось у Аргуцкаго караула, въ 150 верстахъ ниже Цурухайту. Эта же дорога была пройдена въ 1732 и 1736 г.г. извѣстнымъ русскимъ агентомъ Лоренцомъ Ланге. Впослѣдствіи русскіе перестали ѣздить по этой дорогѣ въ Китай, и она была совсѣмъ забыта. Только въ новѣйшее время, послѣ слишкомъ 150-ти лѣтняго перерыва ее вновь посѣтилъ капитанъ генер. штаба Ресинъ, кото-

рый въ 1887 г. отправляясь изъ Пекина черезъ ворота Си фынъ коу и г. Цицикаръ въ Благовѣщенскъ, прошелъ большую часть этой старой посольской дороги. Изъ маршрутной съемки его видно, что его путь совпадаетъ съ посольскимъ на протяженіи отъ Пекина до верховьевъ р. Лао-хэ, а потомъ уклоняется отъ него на востокъ, пересѣкаетъ р. Нонни, близъ впаденія ея въ Сунгари, и слѣдуетъ въ Цицикаръ вдоль лѣваго берега р. Нонни. Но по старой посольской дорогѣ изъ Цурухайту черезъ Хайларъ и Хинганскій хребетъ въ Цицикаръ никто изъ Европейцевъ послѣ Ланге до сего времени не проходилъ. Въ 1862 г. Н. Хилковскій изъ Старо Цурухатуйскаго караула отправился въ городъ Хайларъ. Въ статвѣ о его поѣздкѣ въ этотъ городъ, помѣщенной въ Запискахъ Сибирскаго отд. Имп. Р. Геогр. Общ. VIII. 1865, Хилковскій сообщаетъ распросныя свѣдѣнія о дорогѣ въ Цицикаръ и перечисляетъ 18 почтовыхъ станцій по ней.“

Въ книгѣ путешествія чрезъ Сибирь Спаарій сообщаетъ, что „Нерчинскій острогъ стоитъ на лѣвой сторонѣ р. Нерчи на равномъ мѣстѣ, а ниже острогу р. Нерча впадала въ Шилку; а въ острогѣ церковь Воскресенія Христова, а жилыхъ дворовъ казачьихъ съ 60, а служилыхъ людей, кромѣ промышленныхъ челоѣкъ съ 200 “ (стр. 140 нашего изданія). Исбрантъ Идесъ засталъ Нерчинскъ уже болѣе значительнымъ городомъ и даетъ такое описаніе его: „Оный городъ хорошимъ кремлемъ укрѣпленъ и пушками и гарнизономъ снабденъ, который изъ Даурскихъ казаковъ пѣшихъ и половина конныхъ состоитъ. Нерчинской городъ высокими горами окруженъ. однакожъ въ срединѣ травныя поля находятся гдѣ скотинѣ довольно корму есть, и помянутыя горы по онымъ мѣстамъ къ паханію удобнѣе, и обыватели тамошніе по онымъ всякой хлѣбъ сѣютъ. По выше города разстояніемъ мили на четыре или на пять, и пониже разстояніемъ миль на девять или на десять по р. Шилкѣ

разные дворяня и казаки живутъ, которые пашнею, рыбною ловлею и скотиною промышляютъ.“ (Путешествіе Избранта Идеса въ Древн. Росс. Вивліоениѣ Новикова изд. 2-й г. VIII стр. 426) О времени построения Нерчинскаго острога существуетъ нѣкоторое разногласіе. Спаарій въ своемъ описаніи великія р. Амуре (см. Изв. Им. Р. Г. Общ. т. XVIII 1882 и Вѣстникъ И. Р. Г. Общ. 1853 кн. VII стр. 15.) не указывая точно года, говоритъ лишь, что: „въ прошлыхъ годахъ по р. Ингодѣ пріѣхалъ съ дощаниками Аѳонасій Пашковъ и построилъ Нерчинской острогъ; а пріѣхалъ онъ чрезъ Байкаль, а потомъ Селенгою рѣкою и оставя Селенгу, вверхъ ѣхалъ р. Хилкомъ до Иргенскаго острогу недѣль съ 14. И въ Иргенскомъ острогѣ оставилъ суды, ѣхалъ озерами и волокомъ до Ингоды рѣки день. И на Ингодѣ опять построилъ новые суды и плылъ по Ингодѣ и потомъ по Шилкѣ рѣкѣ до усть Нерчи рѣки трои сутки, и тамъ построилъ острогъ межъ Нерчи и Шилки, потому что по Онону и по Ингодѣ лѣсъ всякой есть.“ Исторіеграфъ Миллеръ (въ Ежемѣсяч. Соч. 1757 г. сентябрь стр. 196 и отд.) сообщаетъ, что Нерчинскъ построенъ Пашковымъ въ 1658 г., но получилъ первоначальное названіе Нелюдскаго острога, а потомъ уже переименованъ въ Нерчинскъ. Между тѣмъ въ архивномъ извѣстіи, сообщенномъ Бантышъ-Каменскимъ (Дит. собр. д. стр. 22) говорится, что въ 7163 (1665) году по грамотѣ Государевой велѣно идти изъ Енисейска въ даурскую землю восводѣ Аѳ. Пашкову и построить остроги (въ томъ числѣ и Нерчинской). Наконецъ еще иное извѣстіе встрѣчаемъ въ *Черепановской* Сибирской лѣтописи. „Сотникъ *Петръ Бажетовъ*, сказано здѣсь, отправленный изъ Енисейска чрезъ Байкаль къ находившемуся на Амурѣ Онуфрію Степанову, построилъ острогъ при устьѣ р. Нерчи, но за немѣніемъ съѣстныхъ припасовъ оный оставилъ. Съ нимъ было казаковъ 54 чел. Это было въ 1654 г. Зиму они

проводили въ Камарскомъ острогѣ, а какъ вернулись въ острогъ на Нерчѣ, нашли его совсѣмъ раззореннымъ. Тогда они снова выстроили тотъ острогъ и укрѣпили его валомъ, рвомъ и чеснокомъ (железнымъ частоколомъ).“ Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ можно вывести предположеніе, что Нерчинской острогъ отстраивался нѣсколько разъ, будучи разрушаемъ враждебными туземными племенами.

Что касается *Аргунскаго острога*, о которомъ Исбрантъ сообщалъ, что „сей городъ или замокъ—последнее мѣсто къ востоку, подверженное областямъ его Царскаго величества,“ то при Спааріѣ его еще не существовало. Кажется, что Аргунскій острогъ, первоначально находившійся на правомъ (китайскомъ) берегу р. Аргунн, но въ силу Нерчинскаго договора перенесенный весною 1692 г. на лѣвую сторону пограничной рѣки, построенъ былъ по указанію Спаарія. Въ статейномъ спискѣ своемъ, на возвратномъ пути изъ Китая, онъ замѣчаетъ: „А тѣхъ иноземцовъ всѣхъ, что живутъ межъ Нерчинскаго и Науномъ, буде изволеніе великаго Государя будетъ *острогъ поставить на Аргунн* или на Кайларѣ рѣкѣ, и возможно ихъ въ подданство великому Государю привести, потому что никому не годдуютъ.“

Исбрантъ Идесъ совершалъ свое путешествіе чрезъ Даурію въ августѣ, почему и могъ сообщить въ своемъ описаніи этого пути весьма много свѣдѣній о растительности, характерѣ мѣстности и климатѣ. Такъ онъ могъ замѣтить послѣ перевала черезъ Хинганскій хребетъ рѣзкую перемену климата.

Путь Спаарія и Милованова чрезъ Китайскую Даурію былъ разобранъ нами въ примѣчаніи 15-мъ при изданіи Путешествія Спаарія чрезъ Сибирь (стр. 195-97) Первымъ китайскимъ поселеніемъ на р. Панунѣ Исбрантъ называлъ *Ксанитаръ* (Чичигаръ *Пачеторское село* у Спаа-

рія. Крім того Исбрантъ упоминаетъ о *новопостроенномъ* городѣ *Наунокотонъ* на лѣвомъ берегу р. Наунъ. Въ описаніи Маньчжуріи изд. проф. Васильевымъ (въ зап. И. Р. Г. Общ. вѣ. XII 1857 стр. 28) на основаніи китайскихъ источниковъ сообщается, что г. Чигигаръ (Цичагари) былъ прежде не болѣе какъ деревня *Букей*, стоявшая на берегу р. Нонни-цзяна. Она укрѣплена была деревянными стѣнами лишь въ концѣ 18-го столѣтія, хотя еще съ 1700 г. сталъ мѣстопробываніемъ воеводы (Маньчжуріей и степью Шамо, въ странѣ, которая, разъединяетъ восточную часть сѣверной Манголіи отъ юго-восточной и съ древнихъ временъ была обитаема историческими народами, то неудивительно, что здѣсь мы находимъ множество древнихъ крѣпостей.“ О послѣднихъ упоминаетъ и Спаарій.

О *Даурахъ*, упоминаемыхъ Спааріемъ и Исбрантомъ въ поселеніяхъ близъ р. Науна см. Риттера Зенивѣд. Азіи съ допол. П. Семенова т. I стр. 301 и т. V вып. 1-й стр. 399—82. Въ замѣткѣ „Приамурск. Вѣдомостей о Тунгузскихъ племенахъ Амурскаго края сообщается: „На равнинахъ по р. Нонни и въ многихъ другихъ мѣстахъ живутъ Дауры; они не имѣютъ одной сплошной области, какъ другія инородческія племена Амура, а встрѣчаются напротивъ въ разныхъ мѣстахъ или въ скученномъ видѣ, или въ разбросанныхъ по чужимъ областямъ единичныхъ селеніяхъ. Выше Дауръ по р. Нонни обитаютъ остатки нѣкогда воинственныхъ Солоновъ. Изъ этого племени вышелъ въ Забайкалы въ 1667 г. Тунгузскій князецъ Гантимуръ съ своимъ улусомъ. (Срав. о Нерчинскихъ Тунгусатъ сооб. *Ө. Бусса* въ Зап. И. Р. Геогр. Общ. по отд. Этногр. т. VI 1880 стр. 234. Также на нѣмецк. яз. изслѣдов. *C. Niekisch Die Tungusen Eine ethnologische monographie J. Petersb. 1879.*

2) *Путь чрез Монгольскую стену.*

Путь отъ наунскихъ сель до р. *Лао-хэ* описанъ Спааріемъ болѣе обстоятельно, чѣмъ у Идеса, который упоминаетъ лишь о томъ, что „перѣхавъ р. *Ялз* и оставя ее въ лѣвѣ на ю-в, шли по ровнымъ песчанымъ мѣстамъ и прибыли къ рѣкѣ, называемой *Мунгалз*, понеже по берегамъ оной живутъ нѣсколько Мунгаловъ, которые областямъ Китайскаго богдыхана подвержены“. Спаарій называетъ на своемъ пути всѣ безъ исключенія встрѣченныя имъ рѣки. Первою онъ упоминаетъ р. *Ялз*, которая по его словамъ служить племеннораздѣльною границей между Дауръ и Мунгалскою землею; далѣе у него названы притоки Науна рѣчка *Умой* и большая р. *Солн*. Въ послѣдней легко узнать р. *Чолинз-у-н*, упоминаемую въ путешествіи Ланге слѣдующею затѣмъ къ ю-з. названа р. *Тулли* (*Торо* у Ланге). Разница въ названіи объясняется изъ Китайскихъ географ. источниковъ. Въ сочиненіи „*Мэнь-гу-ю-му-цзи*“ о Монгольскихъ кочевьяхъ изд. въ переводѣ П. С. Попова (Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. Этн. т. XXIV) сообщается, что р. *Тора* (въ древности писали *Торо* и *Таорз*) называлась также *Талу*. Начинаясь изъ горъ Синь-ань, она протекаетъ въ ю-в. направленіи, принимаетъ въ себя съ юга р. *Гуйрам*, далѣе образуетъ два протока и наконецъ, снова соединившись, течетъ на с-в и образуетъ озеро *Нарасара* или *Жи-юэ*. Кажется, что послѣднее есть великое озеро *Шаранорз* у Спаарія. Далѣе р. *Торо* впадаетъ въ р. *Нонь*. Нѣкоторая неясность встрѣчается у Спаарія относительно упоминаемой далѣе горной р. *Корей*, которая по его словамъ впадаетъ въ Наунъ, послѣ чего обѣ рѣки, соединившись, получаютъ названіе *Шонгаръ* или *Шингалъ*. Здѣсь очевидная ошибка, ибо, какъ извѣстно, р. *Сунгарн* (*Сунъ-хуа-цзяпъ*), начинаясь въ южныхъ пограничныхъ горахъ Маньчжуріи *Шанъ-алинь*, протекаетъ до соединенія съ р.

Нонь на с. и с-з. Встрѣченная Спааріемъ р. Коргей есть, вѣроятно, р. *Хоръ-хэ* или *Хагомъ*, которая, начинаясь на склонахъ Хиньгана, течетъ въ ю-в. направленіи и принявши р. Ару-хундулэнъ, впадаетъ въ озеро Инь-цзинъ, вовсе не достигая р. Нонь. Ту-же ошибку относительно р. Коргей Спаарій повторяетъ и въ своемъ описаніи р. Амура, гдѣ говорится: „Да въ рѣку Наунъ впала р. Корга, а сказываютъ, что по той рѣкѣ есть городъ Китайской, а въ немъ живутъ многіе тысячи людей обереженныя отъ русскихъ людей.“ Къ рѣкѣ онъ относитъ вѣроятно здѣсь р. Коргей съ однимъ изъ притоковъ р. Сунгары, до котораго достигали русскіе казаки-завоеватели на р. Амурѣ. Притоками р. Коргей Спаарій далѣе называетъ встрѣченными имъ на пути рѣчки *Тамъ-Колъ* и *Синъ-голь*. Последнее названіе сходно съ нынѣшнимъ именованіемъ 9-й почт. станціи *Си-фунъ-коускаго* почтового пути: *Шинъ-голь* (зап. о Монг. кочевьяхъ стр. 323).

Накопецъ, подвигаясь къ ю-з., Спаарій достигъ рѣчной области р. *Лао-хэ*. Первою онъ встрѣтилъ р. *Шара-муры* или *Желтый Амуръ*, протекающую въ восточномъ направленіи изъ горъ. Китайскій географъ (Зап. о Монг. коч. стр. 293.) даетъ слѣдующее описаніе этой рѣки „Изъ сѣверной подошвы горъ Инь-шаня выходитъ рѣка, извѣстная подъ именемъ *Шара мурэнъ*, что въ переводѣ значитъ *Желтая рѣка*; протекши въ с-в. направленіи болѣе 100 ли, она выходитъ изъ горъ и поворачиваетъ прямо на с. Всего она течетъ на протяженіи болѣе 300 ли и образуетъ озеро *Шара-цаганъ-норъ*.“ р. Шара-мурэнъ имѣетъ также китайское названіе *Хуанъ-хэ*. Соединившись далѣе съ р. *Лоха*, Шара-мурэнъ вступаетъ въ предѣлы Маньчжуріи и составляетъ р. *Ляо-хэ* (наз. также Ту-хэ), которая впадаетъ въ Ляодунскій протокъ залива Чжилійскаго (наз. у Европейцевъ Желтымъ моремъ). Извѣстіе Спаарія о томъ, что „р. *Лоханъ* (Ляо-хэ), соединившись съ Шара-муры, течетъ *чрезъ*

высокую стѣну Китайскую въ страну Леоатунгъ“, требуетъ поясненія. Здѣсь идетъ рѣчь о такъ-наз. *Ивовою изгородю* которая, соприкасаясь на западѣ съ *Великою стѣною* простирается на в. въ недалекомъ разстояніи отъ морского берега и даетъ на с-в. къ Мукдену и Гириню, отдѣляя Маньчжурію отъ Монгольскихъ кочевьевъ. По китайск. свѣдѣніямъ она построена только въ царствованіе Кан-си; она дѣйствительно представляетъ до сего времени изгородь изъ ивъ, окананную снаружи рвомъ. Спаарій повидимому смѣшивалъ ее съ Великою стѣною, тк-кк. лично видѣлъ лишь послѣднюю. Отсюда можетъ быть произошла ошибка въ чертежѣ Ремезовскаго атласа (вѣроятно составленнаго на основаніи недошедшаго до насъ чертежа Спаарія), гдѣ р. Лоханъ своимъ верхнимъ теченіемъ сближается съ Великою стѣною и показана притокомъ р. Шингала (чертежъ 21-й чертеж. книги Сибири Сэм. Ремезова, изд. 1882.). Въ дѣйствительности же р. Ляо-хэ до впаденія своего въ море протекаетъ Ивовую изгородь (Зап. о Монг. коч. стр. 176) къ западу отъ г. Мукдена.

Упоминаемые Спааріемъ на пути по Монгольской степи „холмы высокіе,“ открывавшіеся путешественникамъ на горизонтѣ, указываетъ на характеристичную особенность этой мѣстности. Китайскія географы также говорятъ, что Монгольскія земли издали кажутся высокими холмами, а когда подойдешь—оказывается, что это ровныя мѣста. (Зап. о Монг. коч. стр. 294). Извѣстіе, сообщаемое Спааріемъ съ чужихъ словъ, будто въ горахъ пустыни Гоби водятся великіе змѣи, поѣдающіе у Монголовъ скотъ, весьма сходствуетъ съ слѣдующимъ полулегендарнымъ извѣстіемъ одного неизданнаго описанія Сибири, относящегося къ 1683 г. (Рукоп. Румлиц. библ. № ССХСІV по опис. Востокова): „Между Китайскимъ государствомъ и Тангутскою землею пещаная пустыня, и тѣмъ мѣстомъ люди не ѣздятъ занеже въ оной велие множество червей, сирѣчь змѣй, которые многихъ людей и скотовъ заѣдаютъ до смерти“.

3) Древніе города юго-восточной Монголіи.

Переѣхавши чрезъ р. Лао-хэ и слѣдуя вдоль теченія этой рѣки на ю. з., Спаарій видѣлъ на своемъ пути остатки мѣстной старины, а именно нѣсколько древнихъ городовъ и городищъ, изъ которыхъ нѣкоторыя онъ обозначаетъ точно, а о другихъ замѣчаетъ, что встрѣчалъ на пути „старыхъ раззоренныхъ мѣстъ много.“ Городовъ онъ упоминаетъ на протяженіи 6-ти дней пути (около 250 верстъ) всего четыре, а именпо а) городъ земляной дѣланъ съ каменіемъ и башнями, расположенный на горѣ, о которомъ ему сказали, что онъ запусѣлъ тому 50 лѣтъ, а жили зъ немъ *Тити*. б) городъ Мунгальской каменной, наз. по китайски *Табингчинъ* (Дай-минъ-гэнъ?), въ которомъ замѣчалась высокая колокольня и кумирница. Этотъ городъ Спаарій засталъ еще населеннымъ и замѣчаетъ о немъ, что „въ томъ городѣ и около города жилихъ людей много.“ Онъ находился, отъ перваго верстахъ въ 150 на ю. з. в) городъ земляной великой, стѣны и башни цѣлы, а въ городѣ никто не живетъ—расположенный подлѣ р. Лохану, верстахъ 50 на ю.-з. отъ предыдущаго и г) городъ земляной высокой пустой, а именуютъ его *Чаганъ-хото* (бѣлый городъ), находящійся при рѣчкѣ *Чаганъ-ута*. По извѣстіямъ Китайскихъ географій, въ предѣлахъ *Карцинскаго* аймака, которымъ здѣсь слѣдовалъ Спаарій, находятся остатки слѣдующихъ старинныхъ городовъ: 1) *Данина* или *Дадина*, который былъ нѣкогда населенъ Китайцами 2) *Цинчена*, по монгольски Хара-хото (черный городъ) 3) *Гуй-ижеу*, по монг. Цаганъ-хото (бѣлый городъ) и 4) *Линжеу*—представляющій нынѣ одни развалины, простирающіеся въ окружности на 2 версты. По западную сторону его находятся три обелиска (по монг. *субурга*), почему тамошніе жители называютъ этотъ городъ Субурганъ-хото. (см. *Тамковскаго*, путеш. въ Китай чрезъ Монголію въ 1820-21 г.г.

С.-ПБ. 1824 стр. 248, Китайскія „Записки о Монгльск. кочевьях“ (стр. 196) дополняютъ эти извѣстія слѣдующими свѣдѣніями о древнемъ городѣ *Данинъ*. Онъ имѣетъ 20 ли въ окружности съ четырьмя воротами на сѣверѣ и югѣ и двумя на востокѣ и западѣ. По монгольски онъ называется Цаганъ-субурханъ. Городекія улицы, дороги, магазины, кладовыя, башни и ворота еще замѣтны. Въ городѣ двѣ субурги: одна въ ю.-в. углу города, въ 13 уступовъ, а другая подлѣ старыхъ хлѣбн. магазиновъ.“ Обращаясь къ путешествію *Ланге*, узнаемъ, что послѣдній въблизи р. Лохэ также видѣлъ городище *Дай-минъ-гэнь* съ замѣчательными развалинами и высокою башнею. Объ этомъ запустѣвшемъ городищѣ упоминаетъ также *Исбрантъ Идесъ*, хотя ошибочно показываетъ его мѣстоположеніе, относя его на с. отъ Шарамурена. (ср. Путешествіе *Идеса* въ Древ. Росс. Вивлюѳ. Новикова изд. 2 г. VIII стр. 446—49). По изслѣдованіямъ проф. *В. И. Васильева* этотъ городъ—одна изъ древнихъ столицъ Ляоскихъ императоровъ *Дай-динъ-фу* основанная въ срединѣ X вѣка и переименованная впоследствии въ *Дай-нинъ-гэнь*. Теперь упомянутое городище извѣстно Монголамъ подъ именемъ Чаханъ-соборга-хота (городъ съ бѣлою башнею). *Исбрантъ Идесъ* на своемъ пути изъ югу отъ *Дай-минъ-гэня* также видѣлъ еще другія развалины, которыя онъ называетъ *Биринъ-хатонъ* или городъ ценовъ. Это по отзыву проф. *Васильева* есть *новый Дай-нинъ-гэнь* (вѣроятно Табингунъ *Синодри*), построенный въ XIV столѣтіи, послѣ того какъ старый городъ былъ оставленъ. Монголы называютъ эти развалины *Кир-го-то*. Дѣла этого путешествія описаны въ *мемуарахъ Ресслера* (См. Риттера *Путешеств. Азіи* перев. Н. Семенова 1 стр. 323-25.; Бретшнейдеръ. О путяхъ по Монголіи стр. 19). Для полноты изслѣдованія приведемъ здѣсь также интересное современное описаніе *Дай-нинъ-гэня* изъ предварительнаго отчета объ экспедиціи въ Хинганъ *Д. В. Путятъ*

въ 1891 г. (Извѣст. Имп. Р. Геогр. Общ. 1892 II стр. 195). „Одною изъ пяти Ляоскихъ столицъ былъ г. Дайнинъ-гэнь на мѣстѣ нынѣшняго *Цаганъ-собора* или по китайски *Бой-тацзы*. Онъ былъ основанъ шестымъ императоромъ династїи Шенцзуномъ. Позднѣе въ немъ былъ построенъ внутреннїй или императорскїй городъ, заключавшїй въ себѣ дворецъ, храмъ основателя династїи, высокую 8-ми угольную пагоду, учебныя заведенїя и правительственныя зданїя. При Монгольской династїи городъ еще игралъ роль столичнаго пункта, но при Минской совершенно утратилъ его. Вообще можно полагать, что до XIV в. городъ и находящіеся въ немъ учрежденїя поддерживались въ порядкѣ. Они постепенно приходили въ упадокъ послѣ того и частью обратились въ развалины, отъ которыхъ нынѣ сохранилось весьма немного. Высокій земляной валъ показывать размѣры бывшаго города, наружнаго и внутренняго. Въ сѣверо-западномъ участкѣ стоитъ высокая пагода въ 7 этажей, раздѣленныхъ двойными карнизами. Прочное сооруженїе выдержало влїанїе нѣсколькихъ столѣтїй и нынѣ не пришло вовсе въ ветхость, лишь бѣлая штукатурка снаружи мѣстами обваливается. На фронтонѣ нижняго этажа еще можно разсмотрѣть высѣченные на камнѣ барельефы, изображающїе предковъ Ляосской династїи. Изъ другихъ остатковъ, кромѣ разбросанныхъ повсюду обломковъ камней и черепицы разныхъ цвѣтовъ, здѣсь сохранилось нѣсколько памятниковъ изъ бѣлаго мрамора и гранитная доска, испещренная мелкою надписью на тибетскомъ языкѣ, съ которой удалось снять фотографїю.“

4) *Путь отъ верховьевъ р. Ляо-хэ чрезъ Великую стѣну.*

Слѣдуя чрезъ горныя ущелья, по верхнему теченїю р. Ляо-хэ, какъ Спаарїй, такъ и Идесъ упоминають здѣсь остатки древнихъ кумирницъ, а также укрѣпленный городокъ (у Спаарїя назв. деревней). Ибрантъ называетъ его

Каракотонъ или Черный городъ и замѣчаетъ, (какъ и Спаеарій), что оный высокими дубовыми палисадами окруженъ для обороны отъ непріятельскихъ нападений, или больше дабы отъ барсовъ и бабровъ спастись, которые по ночамъ прибѣгаютъ, а днемъ между камнями и высокими дубьями, которыхъ по горамъ множество находится „живуть“. О высѣченной въ горѣ дорогѣ упоминаетъ также Исбрантъ: „отъ Чернаго города, говоритъ онъ, не въ дальнемъ разстояніи мы наѣхали гору, въ которой нашли дорогу человѣческими руками вырубленную, шириною 7, а длиною 200 сажень, которая путешествующихъ отъ великихъ трудовъ избавить“. Также упоминаетъ онъ здѣсь объ идольскомъ капищѣ въ пещерѣ, которое поразило его своею недоступностью. Срав. подробное описаніе южной окранны степнаго плоскогорія отъ высокаго Пе-ча при Луань-хэ къ воротамъ Си-фынь-коу и къ равнинѣ Пекина, составленное на основаніи маршрутовъ Жербилона, Идеса и Ланге, въ Землевѣд. Азии Риттера т. I § 14. Но здѣсь ошибочно переводчикомъ г. Хара-хото смѣшанъ съ развалинами новаго Дай-пинъ-чена (см. выше примѣч. 3-е), который Идесомъ описанъ подъ названіемъ Бурганъ-хотонъ и, какъ мы видѣли, также носитъ теперь монгольское названіе Кара-хото. Описанію Великой Китайской стѣны Спаеарій посвящаетъ особую главу въ своемъ сочиненіи о Китаѣ, а именно 17-ю, которая озаглавлена: „Стѣны большія Китайскія описанія, когда построена и какъ и откуда начинается и кончается“. Любопытно мнѣніе, высказанное недавно французскимъ аббатамъ *Ларрье* о Китайской стѣнѣ. Онъ утверждаетъ, что мнѣніе о существованіи великой стѣны — ничто иное, какъ величайшее заблужденіе. Какъ извѣстно изъ географіи, великая китайская стѣна простирается на 800 миль отъ моря до провинціи *Кан-Су*; она сложена изъ кирпичей, имѣетъ 30 фут. высоты и 13 фут. толщины и проходитъ чрезъ горы, долины и рѣки. Первое показаніе о великой

китайской стѣнѣ сдѣлано іезуитомъ *Мартини*, путешествовавшимъ по Китаю въ 1650 г., и съ тѣхъ поръ описаніе этой стѣны просто повторялось всѣми географами. Аббатъ *Ларрье*, много лѣтъ прожившій въ Китаѣ, увѣрляетъ, будто планъ постройки великой стѣны никогда не былъ вполнѣ осуществленъ. Вдоль всей линіи, по которой должна была тянуться стѣна, были возведены чрезъ ровные промежутки 4-хъ угольные башни изъ земли, или земли съ черепицею, но эти башни никогда не были соединены между собою стѣною; если же въ нѣкоторыхъ ущельяхъ встрѣчаются стѣны, то эти послѣднія были не частями одной системы, а совершенно самостоятельными загражденіями. Приведенное мнѣніе, кажется, требуетъ провѣрки. Послѣ заставнаго города *Синвенкуль* (Си-фынь-коу или Сюань-хуа-фу) *Спаарій* упоминаетъ далѣе до Пекина нѣсколько большихъ городовъ и селъ, которыя не трудно пріурочить къ современной картѣ, хотя *Спаарій* называетъ изъ нихъ лишь г. *Тунъ* (Тунъ-гжоу) при р. *Иэ* (Бай-хэ). О городахъ, упоминаемыхъ въ маршрутѣ. *Ланге*, срав. у *Бретшнейдера* др. 20 Великая рѣка *Люнъ* у *Спаарія* есть р. *Луанъ-хэ*, а въ р. *Санго* легко узнать р. *Цзинъ-гэнь-хэ*, близъ которой находится г. *Санъ-хэ*.

Ю. Арсеньевъ.

(Уфа 29 февр. 1896 г.).

